

«В главном - единство, в спорном - свобода, во всем - любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ СЕРГИЕВО-КАЗАНСКОГО ХРАМА П. КРАСНООБСК

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

3/2007

выпуск № 7

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Покровского и Бердского

САМАЯ БОЛЬШАЯ ЦЕННОСТЬ НАРОДА – ЕГО ЯЗЫК

(Из пасхального послания Архиепископа Новосибирского и Бердского Тихона. 8 апреля 2007 г.)

«В начале было Слово» (Ин. 1,1), — это Евангелие от Иоанна на разных языках читалось в Пасхальную ночь. Именно эти слова были первыми словами, начертанными славянскими письменами, созданными святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием. Уже много лет в пасхальные дни мы вспоминаем об апостольском подвиге святых братьев, «славян просветителей», торжественно празднуем их память. В нашей Епархии совместно с областной и районными администрациями, представителями общественности, деятелями культуры, науки и образования проходят выставки и концерты, проводятся межвузовские конференции, лекции и беседы, тематические уроки в школах, училищах, техникумах и праздничные богослужения во всех благочиннических округах епархии, крестные ходы.

Азбука Кирилла и Мефодия стала семенем, давшим прекрасные всходы на почве устного языка наших далеких предков. Обильно полные живительной водой святоотеческого богословия и талантом литераторов эти всходы принесли прекрасный плод — наш русский язык, который выдающийся русский мыслитель и патриот Иван Александрович Ильин называл «дивным орудием мысли, орудием душевного и духовного выражения, орудием устного и письменного общения, орудием литературы, поэзии, орудием права и государственности...». На этот язык, как на родной, отзываются все славяне мира. Но помимо своих особливых и великих языковых достоинств он оказался тем духовным орудием, которое передало начатки христианства, правосознания, искусства и науки всем малым народам нашего Отечества».

Язык, как совокупность народных понятий о жизни и совокупность способов применения этих понятий в живом общении (письменном и устном), непосредственно определяет народное самосознание и всю производимую этим самосознанием историю народа. Народ существует вместе с языком и так долго, как существует язык. Ослабление, упадок языка означает ослабление и упадок народа.

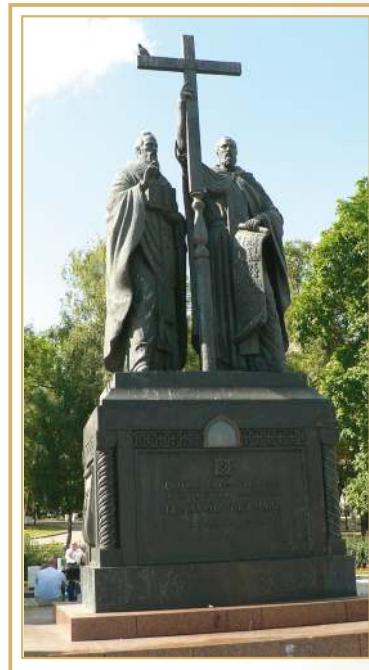

Академик Д.С. Лихачев, 100-летие со дня рождения которого мы отмечали в прошлом году, говорил о языке народа так: «Самая большая ценность народа его язык язык, на котором он пишет, говорит, думает. Думает! Это надо понять досконально, во всей многозначности и многозначительности этого факта! Наши мысли формулируются языком. Вернейший способ узнать человека — его умственное развитие, его нравственный облик, его характер — прислушаться к тому, как он говорит. Язык — точный показатель его человеческих качеств, его культуры. В языке внутренние силы народа, его национальный характер». Главный смысл сказанного в том, что на нашем языке мы обращаемся к Богу в молитвах.

Сохранению всего лучшего, что есть в русском языке, в наши дни угрожают все большее распространение низкопробных образцов массовой культуры, падение уровня языковой культуры в средствах массовой информации и прежде всего на телевидении, не всегда оправданные иностранные заимствования и проникновение в нашу речь сквернословия. В обществе растет тревога по поводу положения русского языка в школе, его судьбы: снижение уровня владения языком оказывается на всем школьном образовании, на уровне нашей культуры.

Указом Президента России наступивший год объявлен «Годом русского языка». Церковь готова объединить усилия с общественностью в благородном деле сохранения русского языка и культуры. Об этом заявил Святейший Патриарх Алексий в своем обращении к участникам Общероссийской общественно-педагогической конференции по проблемам сохранения русского языка.

Великий русский ученый Михаил Васильевич Ломоносов связывал сохранение русского языка с богослужебной деятельностью Церкви: «Российский язык в полной силе, красоте и богатстве переменам и упадку не подвержен утверждится, коль долго Церковь Российская славословием Божиим на словенском языке украшаться будет».

Праздничное поздравление

«Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго, за всех молиши Сына Твоего Христа Бога нашего, и всем твориши спастися, в державный Твой покров прибегающим...».

«...Источает бо нам неоскудныя милости Пречистая Богородица, предваряет на помощь и избавляет от великих бед и зол благонравныя и добобоящиеся рабы Своя».

Будем помнить, дорогие братия и сестры, что если помощь Матери Божией подается, то лишь тем народам, которые не забывают о своем небесном призвании, которые любят свою земную Родину.

28 августа Православная Церковь празднует УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ. Всех прихожан нашего храма и жителей Новосибирска и области сердечно поздравляю с этим праздником. Хочу пожелать вам доброго здоровья, духовной радости, душевного спасения и Божией благодати.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Настоятель Сергиево-Казанского храма,
протоиерей

Николай Фокин

Слово редактора

Дорогие читатели журнала «Православная семья»!

2007 год объявлен Годом русского языка. В связи с этим очередной, 7-й выпуск журнала посвящен слову, родному языку. Слово — ни с чем не сравнимый, особый дар Бога человеку. Но часто ли мы задумываемся, каким бесценным даром обладаем? Язык — неотъемлемая и важнейшая часть национальной культуры. В нем, как в капле воды, отражается история народа, его духовные искания. Может быть, сейчас, как никогда прежде современно звучат знаменитые тургеневские строки: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей Родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя, как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» Отражая наши национальные достоинства, язык не менее ярко показывает и все наши беды. Все болезни современного общества находят немедленное отражение в родном языке. Штампы и бездумные заимствования, сленг и жаргон — только следствия духовного падения.

Стоит ясно осознать: язык как достояние нации требует нашей постоянной заботы и даже охраны. Это, несомненно, касается каждого из нас. Публикации этого номера отражают разные аспекты проблемы. Наши читатели познакомятся с особенностями перевода Библии и ролью славянского языка в сохранении русской языковой культуры, узнают истинное значение привычных и позабытых русских слов, прочтут размышления о роли русского языка в судьбе русской нации и о падении языковой культуры. В номере продолжена интересная рубрика «Живая история», предложены советы опытного педагога как приобщить детей к чтению, известные люди нашей епархии рассказывают о любимых книгах детства и юности. В разделе «Колокольчики» юные читатели найдут много интересного и полезного: новую сказку, жития святых детей, игры в слова, крестословицу. Читателей ждут рубрики «Православные умелицы» с кулинарной страничкой и литературная страница.

Дорогие братья и сестры! Мы благодарны всем, кто поддерживает наше издание, просим вашего доброго участия и святых молитв.

Редакционный совет поздравляет всех прихожан Сергиево-Казанского храма с 15-летием прихода!

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

История прихода (окончание)

Воспоминания первых прихожан

4

Живая история

Печенье «Юбилейное» — осколочек старой России

6

Конкурс

Благодарю Бога за все

8

Наше наследие

Диакон Иоанн Реморов «Синодальный перевод — «царский путь» или ушедшее прошлое?»

9

Ваше мнение

Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших

13

Живая речь

Честно или откровенно? В. Мельников

14

Узелки на память

15

Актуальная тема

Как это по-русски...

16

Наше достояние

Язык и нация

18

Паломничество

Как хорошо, что на земле есть место

Божье — монастырь...

20

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Рассказы старого колокола

22

Сказка о потерянном слове

24

Игры со словами. Крестословица

26

Опыт воспитания

Почитайте детям сказку

28

О чтении в семье. С. Работа

29

Советы педагогов

О чтении в школе

30

«Родное слово» Ушинского К.Д.

31

Литературные странички

Вечерний звон Рассказ

32

Как наше слово отзовется

33

Православные умелицы

Блюда летней кухни. Рукоделие

34

Книжная полка

Интервью

35

Из воспоминаний Марии Васильевны Кузнецовой, прихожанки

«Когда начала ходить я в церковь (это было начало 80-х годов), был единственный храм на весь огромный город — Вознесенский Кафедральный собор. С ВАСХНИЛа ездили несколько человек. Первые службы для меня были непонятны. Вот однажды выхожу из храма и лукавые мысли в голове: если бы я выходила из театра, то были бы какие-то впечатления, а тут — никаких. И что же? Оказывается, служба была Архиерейская. Служил митрополит, ныне покойный, Гедеон. Служба окончена, постелена дорожка к выходу, и вот он идёт по дорожке, спиной к двери и лицом к алтарю и народу. За ним идут все священники и народ и поют: «Спаси Христе, Христе Боже...». У всех слёзы на глазах. Я присоединилась ко всем и стала петь, не стесняясь никого, плакала и рыдала. И тогда поняла насколько церковь выше, чем театр. Как бы я хотела, чтобы в нашем храме, после службы вошло в традицию петь «Спаси Христе...». Кто это только слышал, у всех засело глубоко в сердце это умилённое пение. А сейчас эти традиции потеряны даже в самом Вознесенском храме.

Сначала из ВАСХНИЛа в Вознесенский храм ездили: Раиса Ивановна, Неонила Ивановна, Мария Петровна, Манефа Михайловна, Валентина Яковлевна,

И если кто из знакомых приходили в храм, не понимая службы, я заранее все объясняла и на службе ставила этого человека с правой стороны, а по ходу несколько слов говорила о содержании. В продаже ничего не было: ни Евангелий, ни молитвословов, ни других книг. Единственный православный журнал выходил раз в месяц, но его быстро разбирали и мы часто оставались без него. После празднования 1000-летия Крещения Руси в продажу стали поступать молитвословы, Евангелия и даже Закон Божий.

Раиса Ивановна часто говорила: «Жаль мне ВАСХНИЛОвских старушек — не причащаются годами». Сначала организовывали причащение в моей квартире. Она ехала за священником, а я старушкам читала. Потом несколько раз организовывали причащение в квартире Манефы Михайловны, она читала, я ехала за священником. Причащали тяжело больных на дому. Первые службы у нас проводил отец Виктор Павлов, потом его перевели в Маслянино, а нам прислали нашего отца Николая. Организатором нашего прихода была Зоя Григорьевна Утюпина. Она искала помещения, чтобы проводить панихиды и крещения. Мы с Манефой Михайловной из дома приносili тазик, ведра, икону, полотенца для крещения. Народу было всегда много. Как-то в школе № 13 крестили одновременно 70 человек! Только представить можно, как устал наш отец Николай. Потом стали крестить по 30-50 человек. Назрел вопрос: нужно помещение, нужны службы. Но с чего начинать? У нас ничего нет. Видно, Богу так было угодно, что на наши службы стала ходить Мария Николаевна Дольникова. Вот она и договорилась с помещением (институтская столовая), приобрела подсвечники, иконы, богослужебные книги. Первая литургия была в институтском корпuse.

Народу было много,
Что негде встать.
И столько было радости —
Пером не описать!»

Татьяна Захаровна, Евдокия Александровна Малофеева, и позже Тамара Ивановна Бушмелёва, Ольга Ивановна и другие. Мой наставницей была Раиса Ивановна.

И буквально через несколько дней после этой службы Раисе Ивановне кто-то на неделю дал потрёпанную книгу «Закон Божий». Она на три дня пожертвовала ее мне. А я читала и день, и ночь, переписывала, находила там все, что мне нужно, а основное — как понимать литургию.

Из воспоминаний Утюпиной Зои Григорьевны, прихожанки

(Продолжение. Начало в номерах 3, 4, 5, 6)

Заканчивая рассказ о первом этапе создания нашего прихода, отмечу, что я не соблюдаю строгой хронологической последовательности. Надеясь на то, что общее представление о событиях того времени вполне складывается. По просьбе редколлегии журнала «Православная семья» я подробнее останавливаюсь на некоторых моментах, ставших для прихода «историческими» (первое богослужение, регистрация общины и др.)

Совершение первого богослужения подводило своеобразный итог нашему существованию. От первоначальных шагов созиания общины, ее актива и работы по проповеди и внедрению в сознание жителей Краснообска идей Православия, приход приступил к не менее, если не более важным делам. Перед нами встали задачи создания Воскресной Православной школы, приходской библиотеки, усовершенствования певческой культуры клироса и др. Слава Богу, с нами был наш настоятель, иерей Николай, и с нас была снята главная забота нашего прихода — организация богослужебной деятельности. С его приходом к нам просто и естественно пришли несколько молодых людей, которые стали его непосредственными помощниками — алтарниками. Одного из них Андрея Суворова, следует упомянуть: он долго и добросовестно трудился в алтаре.

Получив свое первое помещение, мы с радостью и вдохновением принялись его обустраивать, придавая ему вид церковного помещения. С Божией помощью нам удалось организовать церковную лавку в приходе, со временем несколько лавок по всему Новосибирску. И это решило, хотя бы частично, финансовые проблемы. В приходе стали появляться нужные нам люди, ответственные, надежные. Масштаб работ был огромен и часто получалось, что один человек был «и швец, и жнец, и на дуде игрец». С утра мы клироранки, к обеду — в воскресной школе преподаватели, вечером стираем, чистим, убираем помещение и т.д. Многих наших прихожан Господь наградил разносторонним талантом: всем памятны необычайной красоты расшитые бисером «Евангелие» и главная наша икона — Казанской Божией Матери, которые мастерски украсила одна наша прихожанка. Каждый вносил свою посильную лепту в наше общее дело.

Официально община была зарегистрирована в августе 1992 года как «Приход во имя иконы Божией Матери «Казанская», которая за пять веков почитания так вошла в плоть, кровь и даже был народный, что не смогли стереть ее из памяти и семейных преданий никакие гонения на веру Христову. В полной мере это относится к родословию моих предков — дедов, прадедов, нашедших покой в болотах Томской области, где Матушку «Казанскую» чтили как-то особенно трогательно. Бесконечные рассказы мамы, Анны Аксентьевны, о событиях, связанных то с летней, то с зимней «Казанской», да еще об явлении иконы Великомученицы Параскевы пронизывали наше детство, хотя это было и не безопасно. И неудивительно, как заволновались мы с мамой, старейшей нашей прихожанкой, когда пришло время давать нашему приходу имя. Предложение на одном из наших собраний внесла Мария Николаевна Дольникова, а я стала горячо ее поддерживать. Идея нашла поддержку у всех учредителей. Позже были попытки изменить название на «Иверскую», но владыка Тихон мягко и настойчиво отклонил новое предложение и рекомендовал оставить это

название, т.к. Казанская икона Божией Матери охраняет восточные и сибирские края нашей Родины.

Время шло. Приход поднимался на ноги, умножилась паства. На помощь нашему о. Николаю пришел иерей Дионисий, выпускник Томской духовной семинарии. Радостное его появление было ожидаемо нами, т.к. Денис Михалев в приход пришел будучи девятиклассником и в семинарии учился по рекомендации о. Николая. Житель Краснообска, он участвовал во всех наших «мероприятиях» и был уже тогда «своим» человеком в общине.

Нашему приходу уже 15 лет, и все эти годы ведет нас по волнам бурного житейского моря отец Николай — наш настоятель, наш учитель, наш духовник и строитель. Нам многое пришлось преодолеть вместе. Иногда возникали нешуточные страсти. Отец Николай терпеливо и со смиренiem к нам относился, и мы со временем убеждались в никемности этих страстей. Он поддерживал все наши инициативы и начинания, а мы радовались его доверию. На него легла ответственность создать приход, прихожане которого в масце своей обремененные знаниями и званиями, а он, не подавляя личности, наставляя их на путь истинный. Отец Николай — человек, не знающий, что такое ненависть, мстительность и не помнящий зла. Проходят годы, а он с неизменной улыбкой и вниманием относится к каждому из нас. Но иногда появляется усталость и озабоченность в его лице. И мы понимаем, какую нагрузку он несет — такие заботы может выдержать не каждый.

Накануне дня Святой Пасхи Архиепископом Новосибирским и Бердским, Тихоном были вручены Патриаршие и Архиерейские награды. Наш настоятель протоиерей Николай Фокин в связи с 70-летием со дня рождения был удостоен Епархиального нагрудного знака «ЗА УСЕРДНЫЕ ТРУДЫ».

Дай Вам Бог, батюшка, здоровья и МНОГАЯ ЛЕТА.

Однажды распечатывая пачку своего любимого «Юбилейного» печенья, наткнулся на надпись на обертке: «начало выпускаться к 300-летию дома Романовых в 1913 году». Невероятно, но факт — через 70 лет советской власти до нас дотянулся маленький кусочек старой России, и мы можем попробовать её даже на вкус.

Москва, 1855 год, французский предприниматель Адольф Сиу и его жена открыли на Тверской улице магазин-кондитерскую, а при ней небольшую мастерскую. Кто бы мог подумать тогда, что эта крошечная мастерская, в которой работали всего один мастер и ученик, станет прообразом крупнейшего кондитерского предприятия страны. В 1913 году, в знак признания высокого качества продукции, кондитерская фабрика Товарищества «А.СИУ и К» была удостоена звания «Поставщика двора его Императорского величества».

Знаменитые кондитеры ответили на императорскую милость созданием печенья «Юбилейное».

В тот год вся Россия воодушевленно праздновала 300-летний юбилей царствующего дома Романовых. Официальное празднование началось в Санкт-Петербурге со службы в Казанском Соборе. Утром, в день службы, Невский проспект, по которому двигались царские кареты, был битком набит возбужденной толпой. Несмотря на шеренги солдат, удерживающих народ, толпа, неистово крича приветствия, прорвала кордоны и окружила экипажи императора и императрицы. Собор был набит до отказа.

В мае 1913 г. царская семья отправилась в паломничество по памятным для династии местам, чтобы проследить путь, про-деланный Михаилом Романовым, с места его рождения до престола. На Верхней Волге они сели на пароход и поплыли в ста-ринную вотчину Романовых — Кострому, где в марте 1613 г. Михаил был приглашен на престол.

Великая княгиня Ольга Александровна вспоминала об этой поездке: "Где бы мы ни проезжали, везде встречали такие верноподданнические манифестации, которые, казалось, граничат с неистовством. Когда наш пароход проплыval по Волге, мы видели толпы крестьян, стоявших по грудь в воде, чтобы поймать хотя бы взгляд царя. В некоторых городах я видела ремесленников и рабочих, падающих ниц, чтобы поцеловать его тень, когда он пройдет. Приветственные крики были оглушительны!"

ПЕЧЕНЬЕ «ЮБИЛЕЙНОЕ» — ОСКОЛОЧЕК СТАРОЙ РОССИИ

Картинка для современного человека, конечно, малопонятная. Сегодняшний демократический обыватель возмущается самим принципом монархической наследственной власти — по его мнению, совершенно незаслуженной власти.

Когда-то Пушкин сказал: «Должен быть один человек, стоящий выше всего, выше даже закона». Такой подход совершенно неприемлем для европейского мышления, для которого закон есть все. Русский склад мышления ставит человека, человечность, душу, выше закона и закону отводит только место правил уличного движения. Конечно, с соответствующими карами за езду с левой стороны. Не человек для выполнения закона, а закон для охранения человека. И когда закон входит в противоречие с человечностью — русское сознание отказывает ему в повиновении, вспомним хотя бы бессмертные слова Салтыкова-Щедрина: «Строгость российских законов смягчается неизбежностью их исполнения».

Монархия, конечно, не есть специфически русское изобретение. Она родилась органически из семьи, переросшей в род, рода, переросшего в племя, и т.д. Отличительная черта русской монархии, данная уже при ее рождении, заключается в том, что русская монархия выражает волю не сильнейшего, а волю всей нации, религиозно оформленную в православии.

Идея непосредственного управления Бога человеческим обществом обретает реальный смысл, если рассматривается на почве живой народной веры в действительно существующего Бога. Вечным образцом теократии является израильский народ, как в родовой период его жизни, так и в государственный. В государстве теократия явилась властью делегированной царям и в этом смысле, идея связи государства с Богом, передалась затем христианству. Самому царю при этом ставится в обязанность добросовестное исполнение воли Божией.

Любая Государственная власть конструируется тремя способами: наследованием, избранием или захватом: монархия, республика, диктатура. И республика, и диктатура предполагают борьбу за власть — демократическую в первом случае и обязательно кровавую во втором. Один старый французский министр признавался, что 95% его сил уходит на борьбу за власть и только пять процентов на работу власти. Да и эти пять процентов чрезвычайно краткосрочны.

Итак: некая человеческая индивидуальность рождается с правами на власть. По дороге к реализации этой власти, этой

индивидуальности не приходится валяться во всей той грязи и крови, интригах, злобе, зависти, какие неизбежно нагромождаются вокруг не только диктаторов, но и президентов. При диктаторах — это грубее и нагляднее. При президентах — это мягче и прикованнее. Наследник престола проходит свой путь от рождения до власти, не наталкиваясь на этом пути ни на какую грязь и не накопляя в своей душе озлобления. Наследник престола растет в атмосфере добра. И неписаная конституция российской государственности требовала от царя, чтобы он делал добро. Какие, собственно, есть гарантии исполнения этой конституции?

Православие знает, сколь велика и разрушительна роль различных соблазнов в духовной жизни конкретного человека. Наследник Престола, потом обладатель Престола, ставится в такие условия, при которых соблазны сводятся, если не к нулю, то к минимуму. Он заранее обеспечен всем. При рождении он получает ордена, которых заслужить он, конечно, не успел, и соблазн тщеславия ликвидируется в зародыше. Он абсолютно обеспечен материально — соблазн стяжания ликвидируется в зародыше. Он есть Единственный, Имеющий Право, — отпадает конкуренция и все то, что с ней связано. Все организовано так, чтобы личная судьба индивидуальности была спаяна в одно целое с судьбой нации. Все то, что хотела бы для себя иметь личность, — все уже дано. И личность автоматически сливается с общим благом.

Человеческий индивидуум, случайно родившийся наследником престола, ставится в такие условия, которые обеспечивают ему наилучшую профессиональную подготовку, какая только возможна технически. Государь Император Николай Александрович был, вероятно, одним из самых образованных людей своего времени. Лучшие профессора России преподавали ему и право, и стратегию, и историю, и литературу. Он совершенно свободно говорил на трех иностранных языках. Его знания не были односторонними, как знания любого эрудита, и его знания были, если так можно выразиться, живыми знаниями. Право и стратегия, история и литература были объектом ежедневной работы его, его отца и его деда.

Можно сказать, что все это имеет и диктатор — типа Наполеона, Сталина или Гитлера. Но это будет верно меньше, чем наполовину: все это диктатор завоевал и все это он должен непрерывно отстаивать — и против конкурентов и против нации. Диктатор вынужден ежедневно доказывать, что вот именно он и есть гениальный, великий, величайший, неповторимый, ибо если гениальный не он, а кто-то другой, то, очевидно, что право на власть имеет именно другой.

Мне скажут, всё это конечно хорошо, но где плоды правления Романовых?

Очень разные государи правили Россией 300 лет. История да-ла свою оценку каждому из них. Но главным делом, что связывает их общим знаменателем, было создание и развитие Российской Империи.

Каждый народ мира стремится создать свою культуру, свою государственность и, наконец, свою империю. Если он этого не делает, то не потому, что не хочет, а потому, что не может. Оценивать это свойство с моральной стороны нет никакого смысла: оно проходит красной нитью через всю мировую историю. Но можно морально оценить и методы, и результаты имперской стройки. Можно также установить тот факт, что Империя оказывается тем крепче, чем удобнее чувствуют себя все населяющие ее народы и племена.

«Империя — это мир». Внутренний национальный мир. Ни одна нация в истории человечества, кроме русских, не строила такой государственности, при которой все народы и племена империи чувствовали себя одинаково. Если было удобно — было удобно всем, если было неудобно — то тоже всем. Это есть основная черта русского государственного строительства. Она может называться интернационализмом или «вселенской», но она проходит определяющей чертой через всю русскую историю.

История знает разные примеры отношения наций-строи-

Большой Государственный герб Российской империи. 1882 г.

тельниц к нациям, народам и племенам, втянутым в орбиту их государственного строительства:

Рим. Граждане Рима и побежденное население колоний.

Германцы. Завоеванные нации превращались в рабов, их земля передавалась завоевателям, — более или менее одинаково — при завоевании Рима, Византии, Прибалтики или, правда, только в проекте, — России.

Великобритания. Вооруженное или невооруженное ограбление всего, что плохо лежит: и Ирландии, и Индии. Обогащение нации-победительницы всякими путями — и торговлей рабами и торговлей опиумом — с поддержкой этой коммерции также и вооруженной силой.

Испания. Почти полное истребление побежденных народов и полный распад империи.

Россия. Никаких следов эксплуатации национальных меньшинств в пользу русского народа. Никаких следов порабощения финских племен времен освоения волжско-окского междуречья. «Беспощадная эксплуатация Кавказа», при которой проливалась русская кровь, а миллионерами и министрами становились Лианозовы, Манташевы, Гуковы.

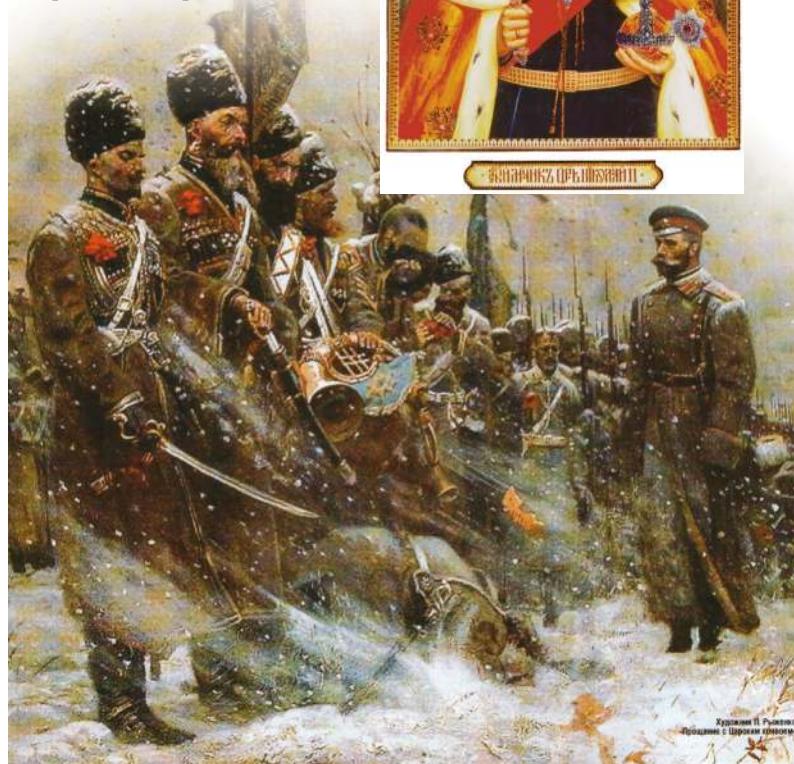
Да, совсем не напрасно все советские учебники истории сравнивали «достижения советской власти» с Россией образца 1913 года, ибо именно тот юбилейный год был для нашей Родины настоящим золотым временем, в котором всё еще было прекрасно, даже печенье.

Ну, а сегодня нам впору праздновать совсем другой юбилей: Россия — 90 лет «без царя в голове».

*Юрий Тихобаев, прихожанин
При подготовке статьи использована книга
И.Солоневич «Народная монархия».*

*Художник П. Рыженко
«Прощание с Царским конвоям»*

БЛАГОДАРЮ

БОГА ЗА ВСЕ!

Я родилась и выросла в семье «обычных» неверующих людей, такие семьи, как наша, были всюду. Моя мама с детства сирота, она всегда тянулась к вере, очень хорошо помню, как вечерами, укладывая нас с братишкой спать, тихонько шептала молитву «Богородице Дево, радуйся» так, чтобы папа не слышал. С этой молитвой мы и росли. А папа в то время верил лишь в «Себя». Крестить нас с братом не разрешал. Почему я описываю этот период? Да, наверное, потому, что как раз в это время у меня зародилась, а вернее вспыхнула искорка. Меня очень тянуло в Храм, я с такой тоской смотрела на крестики, надетые на подружках. Я бы сравнила это чувство с жаждой, когда ты стоишь весь иссущенный, испепеленный солнцем, а через дорогу — вот она, эта спасительная влага: чистая, прозрачная, но ты не можешь перейти дорогу. Стоп: тебе — нельзя. Детство мое было непростое, мы с братом пережили и скандалы, и самое страшное — развод родителей. Может быть, это было тогда сравнимо со смертью: когда родители заняты своими проблемами, а про детей никто не вспоминал. А я переживала настоящую трагедию, которая оставила глубокий шрам в моей душе. Тогда мы с родителями жили в Татарстане, время было безбожное. Это сейчас там много православных храмов, мечетей, а тогда — один храм на весь город.

После окончания школы я приехала в город Новосибирск поступать в медицинский институт, и первое, что я сделала, я пошла в храм, это был Вознесенский собор. Он поразил меня! Тогда мне казалось, что я не на земле. Я сразу поняла — да, вот это моя вера, это то, к чему я тянулась с самого детства. Меня не нужно было учить креститься, в каком месте голову преклонить, было такое ощущение, что это все я давно знаю. Это мое!!! Я покрестилась в Новосибирске в Вознесенском соборе. Чувство, которое переживает, наверное, каждый человек, сложно описать. Я буквально парила над землей, все вокруг мне казалось таким светлым, чистым, хотелось всем рассказать, показать крестик, хотелось, чтобы другие люди тоже ощутили эту неземную радость. В это время я познакомилась со своим будущим мужем. И где? В том же Вознесенском соборе! Увидев его, выходящим из алтаря, я поняла, что это мой будущий супруг. Сомнений не было никаких. На тот момент он был зачислен на 1 курс Ленинградской Духовной семинарии. Мы дружили 2 года, а после поженились. Я продолжала учиться в медицинском институте, а он перешел на заочное отделение. «В нашей семье родители — врачи, — говорят наши сыновья, — врач духовный и врач телесный. У нас двое сыновей: Федор 14 лет и Александр 5 лет.

Легко ли мне быть матушкой? Да, мне легко. В нашей семье отец — это броня, беспрекословный авторитет. С ним нам очень легко — он надежда и опора! Любящий и заботливый. Я благодарю Бога за все!

Сегодня в рубрике конкурс «Православный праздник в семье» мы публикуем отрывок из письма матушки Ирины Москалюк. Она рассказала о себе, о своей семье, о семье мужа — о. Николая. Эта семья имеет глубокие православные корни, семейные традиции, и мы думаем, что нашим читателям будет интересно прочитать об этом на страницах нашего журнала, тем более, что многие из нас начинают сегодня свой путь в православии практически наощупь.

Сейчас то время, когда люди стали возвращаться к Богу, идут в храмы, семьи священнослужителей уважают и почитают. А я вспоминаю рассказы мамочки (мама о. Николая — матушка Татьяна) и задаю вопрос: легко ли ей было? Когда были репрессии на священников, их семьи, когда унижали детей в школах, дразнили одноклассники, а что страшнее всего — уничтожали и давили учителя, прилюдно выводя в центр класса и срывая кресты с шеи?! У кого можно было найти спасение, утешение? У мамочки, которая несмотря ни на что, купала их в своей неисчерпаемой любви и тепле. Муж мне всегда говорил, как он благодарен родителям за беззаботное счастливое детство. Их оградили от невзгод, проблем, слез, которых, например, у меня было предостаточно в этом же возрасте. Они в 10 лет были детьми, а я в свои 10 лет была взрослой, и на руках у меня был 4-х летний братик. Их было пятеро в семье, все погодки. Они жили этим своим миром: миром веры, храмом, постились, молились, ждали и встречали праздники, и были счастливей всех нас, детей из неверующих семей.

Когда я вошла в эту семью, меня удивило то, что дни рождения у них не отмечаются. Праздновались лишь дни ангелов. Перед днем ангела постились, потом причащались, а вечером созывали гостей. Приглашались родственники, друзья. Все были близки по духу и дружны. Из праздников, кроме Пасхи и Рождества, запомнилась мне Троица. В этот день пол во всем доме выстипался скошенной травой. Это было для меня необычно.

В семье о. Николая очень трепетно относятся к своему генеалогическому дереву и знают много колен своего рода. Когда я вышла замуж и первый раз приехала к родителям мужа, мне первым делом показали альбом с фотографиями. Я, конечно, многое не запомнила, да и сначала не поняла, зачем мне так подробно все знать. А мне сказали: «Ну как же? Ты ведь теперь член нашей семьи».

(Продолжение читайте в наших следующих номерах.)

Матушка И. Москалюк

Проблема языка – важная проблема культуры. Язык меняется, и то, что вчера было сленгом – сегодня литературная норма. Хотим мы этого или не хотим, язык всегда «современен». Эстетичен ли он, красив ли, не выхолощен ли, это уже другой вопрос. Даже в пределах одного поколения язык подвержен изменению, что уж говорить о столетиях.

Особенно актуальной эта проблема всегда была и остается в отношении языка перевода Библии. Например, насколько язык самого авторитетного и распространенного русского то есть Синодального перевода понятен современному человеку? Чем руководствовались в XIX веке создатели перевода, среди которых виднейшее место по праву занимал свт. Филарет Московский, и насколько актуальны для нас их языковые ценности и пристрастия?

Этим вопросам посвящена статья, предлагаемая вниманию читателей.

СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД – «ЦАРСКИЙ ПУТЬ» ИЛИ УШЕДШЕЕ ПРОШЛОЕ?

Святитель Филарет Московский о том, как переводить священные тексты на русский язык

Сегодня, открывая Священное Писание, читая на нашем родном языке притчу о сеятеле, беседу Христа с Никодимом или пастырские наставления апостола Павла, мы даже и представить себе не можем, что всего двести лет тому назад такая возможность для многих была лишь несбыточной мечтой. Наши предки слушали в храме Апостол и Евангелие по-церковнославянски, но чтобы лучше понять услышанное, им приходилось обращаться к английскому или французскому переводам. Когда Александр I, уже будучи императором, прочитал Евангелие по-французски, он словно в первый раз открыл его для себя и поразился силе, красоте и убедительности слова Божия.

В наши дни появляется множество самых разных русских переводов Библии, и особенно Нового Завета, предназначенных исправить погрешности традиционного Синодального текста. Особенно часто встречается критика Синодального перевода за «несовременный» и «допушкинский» язык, восходящая к профессору Петроградской духовной академии И.Е. Евсееву, который в 1916 году утверждал, что «отсталый в свое время, старообразный, книжный язык русского перевода Библии не хотел видеть протекавшие мимо него времена блестящего расцвета русской литературы, когда неслись рядом с ним, сверкая и очаровывая своим блеском, драгоценные алмазы из глубоких родников родного слова».

Евсеев, как человек своей эпохи, был окрылен общим революционным пафосом. Но вряд ли правомерно с такой категоричностью обвинять в лингвистическом обскурантизме создателей русской Библии, кропотливо и ответственно работавших над каждым словом.

Чтобы разобраться в стилистическом замысле, который вложили в Синодальный перевод Нового Завета святитель Филарет Московский и его сподвижники, взглянем прежде всего на культурно-языковой контекст того времени.

Островок церковнославянского в русском

Каждый древнерусский книжник, будь он составителем назидательных поучений, летописных сказаний или просто княжеских актов, в отношении стиля и языка считал для себя образцом тексты Священного Писания и богослужения. Книжно-

славянская стилистика священных текстов, сочетаясь в той или иной мере с народно-литературными элементами, позволяла древнерусскому языку выражать широкую гамму жанров – от богословских до поэтических. При этом наиболее близкой к священным текстам сферой книжности была, конечно, духовная словесность (проповеди, поучения, жития святых и т.п.); по языку эти тексты были такими же «стандартными» церковнославянскими».

Постепенно накопились немалые различия между русским разговорным языком и церковнославянским, так что в языковой ситуации страны произошли коренные и необратимые изменения. В XVIII веке прочно набирал свои позиции литературный язык нового типа, называвшийся тогда «славенороссийским», – укорененный в церковнославянском, но уже отделенный от него. Церковь старается говорить со своей паствой на ее языке, не поддаваясь при этом тенденциям секуляризации. Особенно удачно это получается с приходом XIX века, когда светская литература в спорах между сторонниками Н.М. Карамзина и А.С. Шишкова начинает поиски «нового слога». Духовная же книжность предпочитает сохранять тот «славенороссийский язык», звучавший как в одах Ломоносова, так и в проповедях митрополита Платона. Этот язык духовной книжности, «соединяющий в себе церковность славянского и понятность российского», осмысливается теперь и как особо приличный для духовной литературы и как полноправная часть молодого русского литературного языка.

Признанными виртуозами, в совершенстве владевшими искусством «сочетания библейского слога с общеноародным», в первой половине XIX в. считались свт. Филарет, митрополит Московский, и Иннокентий, архиепископ Херсонский. Искусность в слове признавали за митр. Филаретом даже идеологические противники: к примеру, А.И. Герцен в «Былом и думах» отмечает, что московский иерарх «владел мастерски русским языком, удачно вводя в него церковнославянский».

Так «духовные витии» нашли оптимальный вариант для языка Церкви – особый стиль внутри единого литературного языка страны: с одной стороны, он не является непонятным (так как это не отдельный язык), а с другой стороны, он обособлен от повседневного языка и наделен атрибутом священности. Своего рода островок церковнославянского в русском.

«Не оскорблять благоговения к священному»

В выделении особого церковного языка, отличного от мирского, проявился общий принцип несмешения священного с мирским, который с новой силой ожила в церковном сознании первой половины XIX века. Им руководствовался митр. Филарет в течение всей своей жизни. Вот как писал об этом сам святитель:

«Закон запрещает изображать священные предметы на домашней посуде. Это частное правило имеет в своем основании общее правило: не смешивать священных предметов с мирскими, чтобы не оскорблять благоговения к священному (как, например, теперь на московской выставке, стоит чеканная одежда на престол, и на ней поставлен самовар, а рядом с потиром поставлена раковина с купидонами)».

А вот что писал митрополит в письме обер-прокурору Синода С.Д. Нечаеву:

«Что будет с веком, который не понимает, как нелепо miscere sacra profanis (смешивать священное с мирским – И. Р.), и находит красоту, когда кладет рядом золото с грязью, а цветы с навозом? Скажи, что это не так: рассердятся и усилятся умножать нелепости».

Сегодня, к сожалению, значение священности в христианстве многим остается неясным. Даже среди православных некоторые отождествляют ее с сакральностью (от лат. *sacer* – 'священный'). При этом одни абсолютизируют этот принцип, другие его полностью отрицают. Однако языческое понимание сакральности как запретности и отделенности от профанического принципиально разрушается в христианстве уже самим догматом о Боговоплощении. Было бы слишком поверхностно объяснять чувство священного в христианстве примитивностью и мифологичностью сознания. Ведь реставрация принципа священности, происходящая в России начала XIX века, сопровождается качественным повышением уровня богословского образования. Можно сказать, что священность в православии понимается как ассоциативная принадлежность Богу, иначе говоря, «освященность». Особое отношение к священным предметам (в том числе и к определенным элементам священного языка) выступает как результат почтения, уважения или, по словам митр. Филарета, благоговения к Богу.

Нечерковному человеку сложно в полной мере осознать это понятие, поскольку соответствующее чувство ему недоступно. Для церковного же человека оно связано с непосредственным опытом богообщения – прежде всего через Евхаристию.

Итак, поскольку язык духовной книжности приобретает атрибут священности, становится возможным и перевод на него Священного Писания: первый русский текст Нового Завета, известный теперь как «перевод Российского Библейского Общества», был выполнен в 1816 – 1821 годах, – под руководством свт. Филарета, начинавшим этот труд еще архимандритом, ректором СПБДА.

Деятельность будущего иерарха и его сподвижников была для своего времени смелой и новаторской. Его лингвистические установки о размежевании языка мирской и духовной книжности находят поддержку прежде всего у сторонников «нового слога» – карамзинистов, в то время как воззрения архаизаторов во главе с А.С. Шишковым вступают в открытый конфликт со взглядами митр. Филарета. Шишков не понимал реальной языковой ситуации: во-первых, он считал, что

церковным языком может быть только церковнославянский, а весь русский язык – профаний, «язык театра»; во-вторых, он полагал, что церковнославянский и русский не разделены, а составляют один язык, поэтому перевод бессмыслен. В 1824 году, став министром народного просвещения, Шишков добился двух принципиальных для себя вещей: во-первых, дальнейшая работа над русским переводом Библии была прекращена и запрещена; во-вторых, свт. Филарету в его классическом теперь «Катехизисе» приказали цитировать Священное Писание по-славянски, а не по-русски (как было сначала), и убрать русский перевод «Верую» и «Отче наш».

О лаодикийском и демагогическом словоупотреблении

Когда в 1856 г. митр. Филарет смог возобновить дело перевода Священного Писания, полемика с оставшимися последователями Шишкова почти утратила актуальность. В то же время в языке светской литературы намечается противоположная тенденция: уже в 1830-е годы появляется востоковед О.И. Сенковский с лозунгом окончательного разрыва с церковнославянской традицией. Исходя из этого, московский святитель предпочитает оставить для языка Синодального перевода те же общие принципы, которые были в основе перевода РБО.

Важнейшие черты того языкового замысла, который митр. Филарет вкладывал в русский перевод Нового Завета, были изложены им в «Предварении» к его редакторской правке первой новозаветной книги – Евангелия от Матфея. В начале текста он напоминает об определении Святейшего Синода от 10 сентября 1856 года, составленном не без участия самого митрополита: «...чтобы слова и выражения вразумительные не были бы без нужды заменямы простонародными».

Причины, почему это «не должно быть оставлено без внимания», на взгляд митр. Филарета, таковы: «во-первых, потому самому, что это определено Святейшим Синодом» (церковное послушание); «во-вторых, потому, что достоинству священной книги должно, по возможности, соответствовать достоинство языка» (принцип священности); «в-третьих, потому, что сим может быть оказано благоденствие русскому языку, который в настоящее время у многих писателей получил направление к лаодикийскому и демагогическому словоупотреблению и словосочинению людей грубых, необразованных и безграмотных, и от того теряет он чистоту и правильность» (забота о русском языке).

Что это за колоритный образ? От какого уклона мудрый иерарх желал спасти русский язык? Публикатор редакторской правки дает следующее объяснение: «Лаодикийское словоупотребление греческого языка изобиловало варваризмами от соседства проживавших в Лаодикии греков с племенами не греческими». Однако возможна и другая трактовка, подразумевающая Откр. 3, 14: «Лаодикийским словоупотреблением святитель Филарет называет словоупотребление и словосочинение небрежное, не хотевшее подчиняться никаким правилам».

Сам митрополит так выражал свою заботу: «Если Бог благословит дело перевода Священного писания на русское чистое и правильное наречие, и он войдет в домашнее употребление народа, то он может споспешствовать установлению языка и удержанию его от падения, каковое действие перевода Священного Писания и у других народов замечено».

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

Таким образом, свт. Филарет стремился не просто продолжить традиции особого церковного стиля первой половины XIX века, но и закрепить его авторитетом священного текста, утвержденного Святейшим Синодом. Подобно «бibleйскому» церковнославянскому в допетровской Руси, язык Синодального перевода должен был стать фундаментом для литературного языка страны в целом.

В такой концепции заранее заложена определенная консервативность языка русского перевода Священного Писания. Получается, что язык Синодального перевода наследует стилистику языка духовной книжности начала века и восходит к концепции Ломоносова. Такая консервативность – одна из проекций церковнославянской традиции. Вполне закономерно, что переводчики и не ставили перед собой задачи сблизиться с языком современной им литературы, языком динамичным и изменчивым; напротив, они сознательно от него дистанцировались, сохраняя традиции церковного стиля первой половины века, который выступал как лучший вариант сочетания требований священности и понятности.

Конечно, эта традиционность не является абсолютной, и сам митр. Филарет указывает на необходимость изменения языка в Синодальном переводе относительно перевода РБО, потому что в то время «русский язык еще не довольно был установлен». Повидимому, он не возражал бы и против языкового «нововведения» перевода через век-полтора, которое было предложено православными библейстами XX века – еп. Кассианом (Безобразовым), позднее К.И. Логачевым, Е.М. Верещагиным и др., – при условии сохранения основных принципов подхода к языку священного текста.

Богодухновенная мудрость святителя

И все же, почему стилистическая концепция Синодального перевода вызывает немало возражений? Наверно, потому, что спектр возможных решений очень широк. И здесь надо отметить, что выбор митр. Филарета, бывший в свое время достаточно новаторским (если сравнить, например, с позицией А.С. Шишкова), оказался в дальнейшем «царским путем», средним, наиболее нейтральным и универсальным среди полярных точек зрения. Одну крайность мы наблюдали у И.Е. Евсеева. Противоположная точка зрения представлена, например, у его современника, обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева, который считал, что нужно больше сблизить язык русской Библии со славянским, и выпустил собственный перевод Нового Завета. Однако тогда же, в начале XX века, встречаются и высказывания в защиту языка Синодального перевода от обвинений как той, так и другой стороны. Например, свящ. А. Лиховицкий в 1906 году писал, что «литературный русский язык... дал прекрасную, не тривиальную и никак не вульгарную форму Священному Писанию, в частности Евангелию, и это даже в таких высоко поэтических местах, как книга Иова, Псалтирь, беседы в Евангелии св. Иоанна».

По свидетельству И.А. Астафьева, в 1860–1880-е годы русские люди самых разных сословий, получив томик Евангелия или Нового Завета, прилеплялись к нему всей душой и никогда не расставались. Даже теперь, через 140 с лишним лет после создания

Синодального текста, ни один из вновь появившихся переводов Нового Завета на русский язык не превзошел его универсальность, предназначеннность для всех.

Так, с одной стороны, Синодальный перевод ориентирован на воцерковленных людей, привыкших к «гармонии славянского чтения», поскольку выражает священный текст достойным языком: перевод не становится пересказом, а остается таким же Священным Писанием, как и оригинал. С другой стороны, написанный языком доступным и понятным, он рассчитан и на нецерковного человека: ведь умеренное и рассудительное употребление славянизмов является неотъемлемым свойством русского литературного языка и не противоречит критерию понятности, – кроме разве что тех немногочисленных слов, которые могут быть поняты неверно или двусмысленно («живот», «выну» и т.п.). Московский святитель предложил такой подход к языку, который позволяет сочетать традиционалистские и миссионерские цели.

Перевод был адресован и людям образованным, впитавшим лучшие достижения русской культуры, и даже самим мастерам слова, трудившимся над развитием русской словесности. Но также он предназначался и для простолюдинов и для самого широкого слоя народных масс, которые учились грамоте по Псалтири и Часослову и которым были чужды изыски языка модной художественной литературы, в том числе «народнической».

Наконец, изначально потребность русского перевода священных книг ощущалась только в домашнем чтении, для пояснения к церковнославянскому тексту. Однако святитель Филарет смотрел дальше, провидя будущее, и создавал русский перевод таким, чтобы он стал настоящим, полноценным Священным Писанием, пригодным для чтения не только частным образом, но и в Церкви. И теперь во многих православных храмах в день святой Пасхи, наряду с прочими языками, возглашается на русском (церковном русском!) языке благовестование св. апостола Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Знаменательно, что именно с этих слов начали свои труды над переводом Слова Божия и славянский первоучитель св. равноапостольный Кирилл Философ, и сам святитель Филарет, которому принадлежал первый опыт русского перевода Евангелия от Иоанна.

Синодальный перевод воплощает истинно церковное решение сложнейшего вопроса о переводе священного текста на русский язык, показывая нам универсальный, общеприемлемый, «царский» путь. И в этом вновь проявляется исключительная мудрость великого святителя – мудрость, восхищавшая его современников и почитаемая ими богодухновенною.

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ (Дроздов; 1782/83-1867)

Крупнейший иерарх Русской Православной Церкви и выдающийся представитель русской богословской науки XIX века, занимавшийся всеми вопросами церковной жизни, автор догматического и нравственного богословия, катехизиса, многочисленных проповедей.

Сын священника из города Коломны, будущий митрополит окончил курс Троицкой Лаврской Духовной Семинарии и Академии (в Сергиевой Лавре). В 1809-1819 преподает в Санкт-Петербургской Духовной Академии, занимая должности сначала инспектора, затем ректора. В 1817 г. посвящен во епископа Ревельского, а в 1821 г. назначен в Москву и занимал эту кафедру до 1867 г.

Благодаря его удивительным административным способностям, осторожной, но твердой политике в отношениях с государством, православной Церкви в России удалось преодолеть много трудностей и сохранить свое духовное достояние. В 1994 году митрополит Филарет был причислен к лику святых. Память святителя совершается 2 декабря по новому стилю.

Из редакторской работы святителя Филарета

Мк 14, 22 (описание Тайной вечери): разломил / преломил. Кто не поймет слова: преломил? Кто не привык слышать его с благоговением? Какая нужда переменять на слово, которое уклоняет мысль от священного к мирскому?

Лк 9, 59: иди за Мною. / следуй за Мною. Точно с подлинника, и благоприятнее духовному смыслу.

Лк 21, 7: [Учитель!... когда это должно] случиться? / произойти? У Провидения нет случая.

Мк 5, 15: испугались. / устрашились. Испугаться можно было от крика бесноватых; но этого уже не застали пришедшие. Действие же чуда есть страх или ужас, а не испуг.

Деян 7, 10: [и даровал] ему мудрость / мудрость ему. Чтобы не было: му - му.

Деян 21, 8: бывшаго из семи диаконов. / одного из семи диаконов. Он не бывший диакон, а настоящий.

Мк 7, 10: [почитай отца твоего и] мать твою; / мать твою; В заповеди прилично окончание слова древнее. А мать твою в русской речи представляет грубый тон.

Лк 11, 44: [как гробы скрытые,] по которым [люди ходят] / над которыми. Ходят не по гробам, а по земле над гробами.

Лк 12, 30: люди века сего: / люди мира сего: Здесь говорится не о людях сего 19 века.

Откр 1, 17: правую руку / десницу. Если сказано: глава, почему не сказать: десница. В некоторых местах трудно миновать сие слово.

Стихотворный диалог Пушкина и святителя Филарета

Однажды митрополит Филарет служил в Успенском соборе. Пушкин зашел туда и, скрестив по обычью руки, простоял всю длинную проповедь. После обедни возвращается домой.

- Где ты был так долго? – спрашивает жена.
- В Успенском.
- Кого там видел?
- Ах, оставь, – отвечает он и, положив голову на руки, зарыдал.
- Что с тобой? – встревожилась жена.
- Ничего, дай мне скорее бумаги и чернил.

(Из бесед старца Варсонофия с духовными детьми)

Архим. Зинон (Теодор).
Миниатюра (клеймо из жития) с иконой
свт. Филарета, митр. Московского

Слово человеческое может быть изострено, как меч, и тогда оно будет ранить и убивать; и может быть умягчено, как елей, и тогда оно будет врачевать. (Митрополит московский Филарет).

Пушкин:

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?

Кто меня враждебной властью
Из ничтожества возвзвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?..

Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.

Митрополит Филарет
ответил на эти стихи:

Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога мне дана,
Не безволи Бога тайной
И на казнь осуждена.

Сам я своенравной властью
Зло из темных бездн возвзвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомненьем взволновал.

Вспомнишь мне, забвенный мною!
Прогиб сквозь сумрак дум –
И созиждется Тобою
Сердце чисто, светел ум!

В ответ митрополиту Филарету Пушкин написал «Стансы»:

В часы забав иль праздной скуки,
Бывало, лире я моей
Вверял изнеженные звуки
Безумства, лени и страстей.

Но и тогда струны лукавой
Невольно звон я прерывал,
Когда твой голос величавый
Меня внезапно поражал.

Я лил потоки слез нежданных,
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей.

И ныне с высоты духовной
Мне руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты.

Твоим огнем душа палима
Отвергла мрак земных сует,
И внemлет арфе Серафима
В священном ужасе поэт.

Диакон Иоанн Реморов
© журнал "Санкт-Петербургский
Церковный вестник", 2005.

Сквернословие заключает двери к молитве (Свт. Тихон Задонский)

В последнее время сквернословие стало привычным спутником русского человека. Оно шагнуло на наши улицы, в общественные заведения, в семьи, на печатные страницы, в телевизионные программы, видеофильмы, транспорт. Если раньше ненормативной лексикой пользовались в основном рабочие люди, солдаты, то сейчас бывает, что и речь интеллигентных на вид людей пересыпана скверными словечками. Нецензурной лексикой пользуются и наши политики, видимо желая показать, как они близки к народу.

Особенно отталкивает, когда матерятся девушки и женщины. Еду недавно в маршрутке. Салон полностью заполнен людьми. Юная, модно одетая девушка, с прической, накрашенными ногтями, с косметикой на лице звонит по сотовому по-друге. Весь салон невольно слушает ее разговор. Всем становится ясно, что она учится в институте, у нее возникли какие-то проблемы с преподавателем и неожиданно эта милая девушка так крепко выражается, что мы переглядываемся. Впечатление сразу портится. Думаешь: человек так заботился о своей внешности, а оттолкнул от себя, едва открыв рот.

На жизненном пути нам встречается множество людей. Общаюсь, мы составляем какое-то мнение о них. Первое, на что обращаешь внимание при знакомстве с человеком – это внешность. Следующий этап знакомства – качество речи. Муж недавно обращался в автосервис. Его машиной занимались два мастера и, что его приятно удивило, так это то, что за время их общения ни тот, ни другой (довольно молодые еще люди) ни разу не употребили крепкое словцо. Печально, конечно, что это нынче удивляет.

Говорят, что глаза – это зеркало души, тогда речь – зеркало внутреннего состояния человека, лакмусовая бумажка, показывающая, что у человека за душой.

В языческие времена матерная брань была средством призыва демонов или, наоборот, устрашения их. Но русский православный народ издревле называл сквернословов богохульниками, «антихристами». Есть предание, что Пресвятая Дева Богородица особо просит у Господа спасения для России. Но, молясь за православную Россию, Богородица отказывается поминать в своих молитвах сквернословов, тех, кто ругается матом.

Те, кто считают, что на Руси матерились во все времена, заблуждаются и не знают своей истории. В прежние времена люди более ясно себе представляли, что сквернословие – тяжкий грех перед Богом и перед людьми. Так, при царях Михаиле Феодоровиче и Алексее Михайловиче за сквернословие полагалось телесное наказание: секли тут

же, при народе, на месте преступления. А сейчас для многих материща стала обыденной. Смотришь на человека – вроде он не раздражен и не в гневе, а речь вся пересыпана скверными словами. Он их, наверное, даже и не замечает.

В медицинской практике существует на первый взгляд не-понятное явление. Порой при полной парализации речи, когда человек вообще не может выговорить ни одного слова, он тем не менее свободно произносит целые фразы, состоящие из не-печатной брань. Явление действительно странное, но вовсе не редкое. О чём же оно свидетельствует?

И врачи, и священнослужители в этом вопросе единодушны. Получается, что бранные слова проходят путь от мозга к органам речи совершенно по другим нервным цепочкам, чем все остальные. И не бес ли, используя греховную привычку человека, демонстрирует свою власть над частично омертвевшим телом? Тогда стоит задуматься: а что же будет после смерти?

Любой верующий в Бога человек понимает, что грехи слова (сквернословие, празднословие, многоглаголание, осуждение и т.п.) оказывают влияние на нравственную жизнь. Человек незаметно для себя меняется. Матерясь, человек привыкает обращаться не к Богу, а к сатане, он призывает на помощь себе бесов. Не сомневаюсь, что они помогают. В драке или бою матерщинник получает от них дополнительную храбрость, силу, жестокость. Только долги когда-то нужно платить. А мы потом удивляемся, откуда у нас столько наркоманов, алкоголиков, самоубийц. А грехи блуда? Все в нашей жизни взаимосвязано.

Матерясь, человек не только оскверняет свои уста, невольно его слышат и другие люди. Особенно страдает семья сквернословия. Мир в такой семье хрупок, ведь брань раздражает. Дети сами приучаются сквернословить. Это мешает им нормально развиваться. Сквернословие, уничтожая в ребенке чувство стыда (а материща по тематике близка блуду), является зародышем последующих преступлений. И это должны помнить родители, чтобы потом не роптать на Бога – за что мне такое дитя!

Осталось добавить, что по свидетельству церкви, самое распространённое наказание Свыше, постигающее сквернословия, – смерть без покаяния, то есть внезапная смерть.

Апостол Павел предостерегал: *Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших* (Еф. 4,29). Будем помнить слова Спасителя: *Ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься* (Мф. 12, 37).

Лютина Юлия, прихожанка

НИКАКОЕ ГНИЛОЕ СЛОВО ДА НЕ ИСХОДИТ ИЗ УСТ ВАШИХ

ЧЕСТНО или

*Православный должен
говорить правильно*

Очень часто журналисты, беседующие с русскими эмигрантами так называемой первой волны, удивляются их необычно правильному русскому языку. Необычному, потому что настолько мы все привыкли к современной разговорной речи, что даже не замечаем её засоренности всевозможными словами-паразитами, жаргонными словечками и прочими «новоязами». Взять хотя бы словосочетание «как бы». Слово вполне нормальное, имеет своё место в русском языке, но вот употребляют его современные россияне чаще всего не к месту: «идите как бы вдоль дороги», «я как бы на больничном», «мы как бы ждём слесаря» и т.д. Эпидемия неправомерного применения этого словосочетания буквально охватила всю страну. Или вот ещё одно модное слово — «озвучить». В соответствии со словарями русского языка другого значения, кроме как «озвучить кинофильм», у этого слова просто нет, тем не менее, с трибуны «озвучивают» программы ближайших планов», на планёрках «озвучивают» финансовые отчёты» и т.п.

О так называемых плеоназмах (словах, которые в народе называют «масло масляное») и говорить нечего. Сплошь и рядом можно услышать и прочитать: прейскурант цен, памятные сувениры, полный аншлаг, новые премьеры, сервисные услуги и т.п. На самом же деле прейскурант сам по себе означает справочник цен, сувенир — подарок на память, аншлаг предусматривает полную продажу билетов, премьера — это всегда первое представление, а сервис — это уже услуга.

Проблемы у современных россиян и с ударениями в словах. Можно было бы привести массу примеров неправильного применения ударений, но ограничимся одним. Часто можно услышать неправильное «созвоНимся» вместо правильного «созвоНИмся», «позвоНишь» вместо «позвонИшь». А запомнить, как правильно в данном случае нужно ставить ударение очень просто: в православных храмах звонят в колокола, а не звОнят.

В разговорах нередко применяется несуществующее в русском языке слово «ложить» вместо правильного слова «класть». Чтобы верно говорить, необходимо запомнить очень простое правило: если глагол без приставки, то нужно говорить «класть», «кладите», если же с приставкой — то «положить», «положите». Образец можно прочитать в Священном Писании: «И сел Иисус против сокровищницы и смотрел, как народ КЛАДЕТ деньги в сокровищницу. Многие богатые КЛАЛИ много. Придя же, одна бедная вдова ПОЛОЖИЛА две лепты» (Мр. 12, 41-42).

“Не хлебом единым...”

Очень многие крылатые выражения, пословицы и поговорки, которые мы используем в своей речи и считаем народными, на самом деле библейского происхождения. Вот несколько примеров:

В поте лица (тяжким трудом). «В поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт.3,19) сказано Богом Адаму, изгоняемому из рая.

Голубь мира. Из повествования о всемирном потопе. Голубь, выпущенный Ноем из ковчега, принёс ему масличный лист, как свидетельство того, что потоп окончился, появилась суша, гнев Божий сменился милостью (Быт.8,11). С тех пор голубь с масличной (оливковой) ветвью стал символом примирения.

Дом, построенный на песке (нечто зыбкое, непрочное). «А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошёл дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Матф.7,26-27).

Допотопные времена, а также допотопная техника, допотопные суждения и т.п. Употребляется в значении: очень древнее, существовавшее чуть ли не до всемирного потопа (Быт.6-8).

Зарывать талант в землю (не дать развиться способностям, заложенным в человеке). Из Евангельской притчи о рабе, зарывшем в землю талант (мера веса серебра) вместо того, чтобы употребить его в дело и получить прибыль (Матф.25,14-30). Слово «талант» впоследствии стало синонимом выдающихся способностей.

Злоба дня (актуальная проблема данного времени). «Довольно для каждого дня своей заботы» (Матф.6,34). По церковнославянски: «Довлеет дневи злоба его».

ОТКРОВЕННО?

Можно также вспомнить и ещё об одном распространённом словосочетании: «Честно говоря». Казалось бы, что тут такого неправильного? В принципе так говорить вполне допустимо, но только для определённой категории людей, которые такими словами заявляют, что иногда они могут говорить и нечестно. Православный же человек должен быть честным всегда, а вот быть ему откровенным или нет, это уже его право. Так что для верующего человека в таких ситуациях более приемлемо сказать «откровенно говоря». Что же касается пресловутого «как бы», то распространение этого слова в современном обществе вполне объяснимо, поскольку олицетворяет оно некую неопределенность и неуверенность. А разве может быть неуверенным православный человек, находящийся в спасительной ограде Церкви Христовой?

Валерий Мельников, ведущий рубрики
«Вера. Надежда. Любовь» газеты «Вечерний Новосибирск»

Челки

Многие ли из нас знают, почему азбука называется азбукой? Скорее всего только немногие скажут, что «АЗ» название первой буквы славянской азбуки и личное местоимение первого лица единственного числа. А «БУКИ» — второй буквы славянской азбуки — **А Б**... Вот и получается: я — буква.

А вспомните у Блока «...нас тьмы, и тьмы, и тьмы...»? Но если знать, что вплоть до петровских времён числа были связаны с буквами, то всё становится понятным. «Тьма» — это 10 000, и обозначалось это число так (**а**).

Эдаким фертом стоит **ф**. Ферт по Владимиру Далю франтик, щёголь. Это опять о славянской азбуке. **ф** — это «ФЕРТ». У А. Чехова: «Тут к нам ездит один ферт со скрипкой, пиликает», у В. Вересаева: «Вхожу в приёмную, вижу, какой-то ферт стоит в красных лампахах».

Ну, а теперь перейдём к ныне обиходным словам, первоначальное значение которых или изменилось, или забылось.

СПАСИБО — благодарность за что-либо. Первоначально это выражение состояло из двух слов **СПАСИ БОГ**, но постепенно произошло слияние с потерей последней буквы, вспомни хотя бы у Некрасова:

«...спаси тебя Бог.

И покуда я видеть их мог

С непокрытыми шли головами...»

СВОЛОЧЬ то, что сволокли в одно место. Раньше у митрополита были прислужники, которые помогали снимать (сволакивать) с него облачение. В те времена можно было услышать и такое: «Приезжал митрополит со своей сволочью.»

РАЗОБЛАЧИТЬ — показать истинность. И в нынешнее время в храме иереи **ОБЛАЧАЮТСЯ** и **РАЗОБЛАЧАЮТСЯ**. Но как же изменилось восприятие самого слова!

ОБРАЗОВАНИЕ — улучшать духовно, просвещать. Стоит только вспомнить, чей **ОБРАЗ** есть в каждом человеке, и **ЧЬИМ** светом мы просвещаемся, и всё

Буки-аз! Буки-аз!
Счастье в грамоте для нас.
Вас. Курочкин «На лужайке детский крик...»

на память

становится на свои места. Тогда ясна задача нашего **ОБРАЗОВАНИЯ** и **ПРОСВЕЩЕНИЯ** очищение образа Божия в нас светом Истины. И отсюда ещё одно слово, которое теперь станет нам понятным **БЕЗОБРАЗНЫЙ**, т. е. не имеющий образа Божия.

БЕЗДАРНЫЙ говорим мы часто или **ОДАРЁННЫЙ**, а смысл стёрся и не всякий слышит в них **ДАР БОЖИЙ**.

ТУЧНЫЙ — упитанный, жирный. Тук на древне славянском языке — жир, отсюда и туча, и её производные.

СЧАСТЬЕ — желанная неожиданность, удача, успех, благополучие, покой, довольство. Каждый человек может дать своё понимание счастья, но стоит только провести разбор слова и всё станет на свои места: **С-ЧАСТЬ-Е**. Другими словами, когда человек чувствует себя частью чего- или кого-либо. «...оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть (Быт.2,24)». Человека же нарушившего законы лишают этого чувства, изолируя от общества, и он становится **НЕ-С-ЧАСТЬ-НЫМ**.

ХАЛЯВА, так много звучавшая повсюду, на самом деле пришла из сапожного ремесла. Так называется кожа, которую ставят на голенища сапог, где она не подвергается сильному износу и поэтому используют её для этой цели недостаточно хорошего качества.

ПОШЛЫЙ — старый, древний, неэтичный. Истоки этого слова мы находим в древнем Великом Новгороде. Новгородские купцы создали «страховую» компанию из 20 наиболее известных, которые вносили пошлину с товара в общий котёл и в случае гибели каравана с товаром получали возврат стоимости потери. Это были очень уважаемые люди и стать пошлым купцом можно было лишь в случае смерти одного из 20-ти.

Материал подготовил А.И.Кабанцев, Прихожанин

“Не хлебом единъ”

Кесарю кесарево, Богу Божье (каждому своё). «Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» - ответ Иисуса Христа фарисеям на вопрос: нужно ли отдавать подать кесарю (Матф.22,21).

Книга за семью печатями (нечто недоступное). «И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, ... запечатанную семью печатями... И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землёю, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в неё» (Откр.5,1-3).

Козёл отпущения (существо, несущее ответственность за других). Животное, на которое символически возлагались грехи, совершённые всем израильским народом, после чего козёл изгонялся (отпускался) в пустыню (Лев.16,21-22).

Краеугольный камень (нечто важное, основополагающее). «Я полагаю в основание на Сионе камень, - камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утверждённый» (Ис.28,16).

Кто не работает, тот не ест. «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2-е Фес.3,10).

Не хлебом единъ. «Не одним хлебом живёт человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа» (Втор.8,3). Цитируется Иисусом Христом во время Его сорокадневного поста в пустыне в ответ на искушение сатаны (Матф.4,4; Лук.4,4). Употребляется по отношению к пище духовной.

Перекуем мечи на орала (призыв к разоружению). «И перекуют мечи свои на орала, и копья свои на серпы; не поднимет народ меча, и не будут более учиться воевать» (Ис. 2, 4). Орало плуг.

Использован материал книги «Вечные истины», сост. Мельников В.Г. и другие источники

Как это по-русски...

Утро понедельника, обычный рабочий день. Юная сотрудница Маша делится впечатлениям прошедших выходных:

— Так классно оттянулись, правда, бабла почти не осталось.

Поднимаю голову от бумаг и укоризненно гляжу на коллегу. Машенька вздыхает и поясняет:

— Ну, в смысле, денег очень много потратила. А в воскресенье в театр ходила. Клевый спектакль, так прикольно! Там две тетки, одна крутая такая, прикид реальный, а другая ботанка, в очках стремных.

Откладывая ручку в сторону и начинаю дотошно выяснять, что именно пыталась рассказать Маша. Минут через десять удается выяснить, что спектакль был интересным и смешным, дамы — героини были подругами и полной противоположностью: одна яркая, эффектная деловая женщина, другая — «синий чулок» с невзрачной внешностью. Предлагаю еще несколько вариантов того, что Маша именует словами «клево» и «прикольно», девушка искренне удивляется и недоумевает — зачем так много слов, понятно и так. Все это очень напоминает сцену из замечательного фильма «Джентльмены удачи», только вот там речь идет о маргиналах, уголовниках, которые не знают нормальной жизни и объясняются на арго, понятном только определенному кругу жаргоне. Наша Маша — девушка из приличной семьи, неглупая, закончила техникум, учится заочно в институте, работает в крупной научной библиотеке. Обычно к концу рабочей недели ее речь становится более внятной, жаргонные словечки мелькают реже. Но следующий понедельник приносит новые филологические откровения.

Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно... Машенька уходит работать в соседнюю комнату и громко включает радио. Забегаю за книжкой и слышу: «Девчонка стрелку забила, а где конкретно — забыла».

— Отстой, — морщится девушка. Вполне с ней согласна, но все же предлагаю выразить это другими словами: глупо, примитивно, некрасиво.

— Да меня уже саму достало так говорить, — соглашается она. Правда, добавляет, что вчера по телевизору слышала такие приколы, каких и сама не знает. Объясняю, что современное телевидение, за редким исключением, не стоит считать образцом для подражания. Увы, Маша права, сленг обрушивается на нас отовсюду

— с телеэкранов, из динамиков радио, со страниц глянцевых журналов. Он агрессивен, навязчив и вовсе не безобиден. Бессмысленные словечки мелькают в речи самых разных людей, почти вне зависимости от возраста, образования, социальной

ниши. Зачастую люди просто не понимают, что же скрывается под сленговым выражением, одно и то же слово может обозначать совсем разные, даже противоположные значения. Привычка выражать все богатство человеческих эмоций, чувств, мыслей несколькими примитивными, убогими словам неизбежно приводит к душевной и интеллектуальной деградации, попросту отучает думать. Как, используя два десятка бестолковых, довольно грубых слов, описать и решить любую мало-мальски сложную задачу, составить связное описание, понятное любому собеседнику? Образность мышления, тем более любой вид творчества, предполагает наличие в словаре несколько большего количества слов. Не случайно активный словарный запас человека считается важнейшим показателем его интеллекта. Подсчет словарного запаса производит на Марию удручающее впечатление. Девушка искренне потрясена тем, что активный словарь Пушкина составлял более двадцати тысяч слов, а современный обиход зачастую ограничен одной тысячею, а то и меньше. К сожалению, читать она не очень любит, но другого способа увеличить словарный запас нет.

Правда, читать современную литературу тоже следует с большой осмотрительностью. Открыв небольшую книжечку очень популярной писательницы, натыкаюсь на фразу: «Ой, как суперски, дозвонилась до крутой передачи!», — и так далее. Хорошая современная художественная книга, написанная грамотным, живым русским языком — библиографическая редкость. Даже в детской литературе присутствуют жаргонизмы, а уж в книгах для подростков и юношества это считается просто обязательным. Предвижу возражение — книги должны отражать жизнь правдиво, а сленг в речи — неотъемлемая часть молодежной субкультуры. Хотелось бы только уточнить, а с каких это пор уголовный арго вкупе с не-нормативной лексикой стал главной приметой молодежи? Не лучше ли показать пример современной, но при этом грамотной, связной и выразительной речи? В нашей литературе существуют давние традиции — писать для детей и подростков, как для взрослых, только гораздо лучше. Были созданы сотни замечательных книг, которые читало и читает не одно поколение. Многие из этих книг изначально не были предназначены для подрастающего поколения, что весьма показательно и отражает не только русскую, но и общемировую культурную традицию. Разделение культуры по возрастному признаку вызывает много вопросов. Исторически такого разделения не существовало, либо оно было минимальным. Молодое поколение вполне четко

идентифицировало себя, как часть определенного народа с национальной культурной традицией и органично впитывала, дотягивалась до народной и общемировой культуры и приумножала ее. Лишь в последние тридцать сорок лет культурная традиция одного народа вдруг разделилась по возрастному признаку, причем граница очень резкая.

Но, может, попробовать поколениям говорить на одном языке? Только не стоит при этом всех переводить на сленг. Очень забавно было услышать разговор мамы и сына-подростка:

— Смотри, клевый прикид, покупаем? — спрашивает мама. Сынок морщится.

— Отстой, полное фуфло, ваще не прикалывает, — отвечает дитята. Вид у мамы при этом довольно жалкий. Еще более дико звучит беседа на сленге людей солидного возраста и явно не уголовного прошлого. Тут уж просто хочется воскликнуть: люди, почему нас охватило это языковое безумие! Почему солидный на вид толковый словарь на мелованной бумаге, составленный из одиннадцати тысяч слов и выражений, большинство из которых — откровенный сленг, жаргонизмы и выражения, именуемые ранее «непечатными», называется «Словарь современного города»? Неужели мы совсем разучились говорить нормально и нас нужно переводить?

Да, сленг существовал и употреблялся в речи молодых и ранее, он стал вторгаться в нашу жизнь в пятидесятые годы прошлого столетия. Но тогда слова-паразиты занимали весьма скромное место, их употребляли ограниченно и далеко не все. Услышать подобное диалогу мамы и сына было просто немыслимо, и вместо разговорной речи сленг не использовали и стар, и млад. Может, стоит попробовать вытеснить гадкие словечки туда, где

им и полагается быть — на обочину от нашей жизни? Это не так сложно, стоит только начать, лучше всего с себя. *Последим для начала за собственной речью — не разучились ли говорить нормально, не заменяя нормальные русские слова словечками-уродцами.* Стоит чуть потрудиться и вытащить из памяти множество замечательных слов — удивительный, дивный, восхитительный, прекрасный, и не пытаться заменить их бессмысленным словечком «клевый». Мы должны объяснить нашим детям, что сленговая речь безобразна и бессмысленна. Должно стать правилом — в присутствии родителей сленг недопустим, это явное непочтение к старшим. Не обязательно сурово сдвигать брови и гневно кричать: «Прекрати это безобразие!» Просто перестаньте понимать свое чадо так же, как делали это в их раннем детстве, когда малыши учатся говорить правильно. Младенцу трудно выговорить слово, гораздо проще подать условный сигнал, и родители догадаются, что же ему надо. Но умные и терпеливые любящие родители однажды делают вид, что им непонятны маловразумительные звуки, и малышу приходится овладевать речью. Просите вашего подростка «переводить» каждое сленговое словечко, довольно скоро он начнет говорить вполне по-русски. Помогите своим детям противостоять натиску словесного хлама, читайте вслух хорошие книги, почше выключайте телевизор и радио, чтобы просто поговорить по душам, расскажите, как прошел ваш день, что волновало вас или радовало, расспросите, что важного произошло в жизни вашего ребенка за этот день. *Поверьте, вы вполне поймете друг друга, и будете говорить на одном языке - нормальном, великим и понятном русском.*

Елена Чернакова, прихожанка

Язык мой — враг или друг?

Мне хотелось бы предложить вам три малых золотых правила языка. Кто исполнит их, перестанет грешить языком, что согласитесь вещь немаловажная.

Правило первое. «Думай, что говоришь».

Иными словами, взвесь в уме то слово, которое находится на кончике твоего языка. Подумай как следует, а потом лишь говори. И иногда об этом не пожалеешь.

Правило второе. «Не говори того, чего не думаешь».

Не лукавь, не криви душой. Лучше промолчать, нежели сказать неправду.

Правило третье. «Не все, что думаешь, говори».

Это правило не призывает нас, как, может быть, некоторым показалось к лицемерию и приспособленчеству. Но оно советует правильно оценивать собеседника и его душевное расположение. А готов ли он сегодня услышать от тебя те слова, которые мирно лягут на его сердце три дня спустя? А принесет ли ему пользу то, что ты намереваешься сказать? А нужно ли ему слышать твое мнение по этому вопросу? А не подведешь ли ты кого, не выдашь ли чужую тайну своим неосторожным словом? И десятки других «А» могут оправдать это правило. Словом, не все, что думаешь, говори.

Некоторые сводили три упомянутых правила в одну золотую формулу мудрой речи:

«Думай, что говоришь, кому говоришь, зачем говоришь, где говоришь и какие из этого будут последствия».

Протоиерей Артемий Владимиров. «Учебник жизни»

Большая сеть- необузданность языка, ей нужна и великая узда. (Свт. Иоанн Златоуст).

Никакое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе... (Еф. 4,29).

ЯЗЫК И НАЦИЯ

Язык — душа народа. Эта фраза стала штампом, который бездумно произносят, почти не замечая ее глубочайшего смысла. Что самое важное в исторической судьбе любого народа, без чего народ пропадает, растворяется без следа на бескрайних просторах истории? Величественные памятники рушат беспощадное время, территориальные завоевания отнимают более сильные полководцы. Что же остается и помогает возродиться нации почти из небытия? Язык, живой язык народа — вот то, что держит, скрепляет самых разных людей, превращая их в единый народ, со своим культурным пространством, национальным единством, неповторимым самосознанием. В языке, в самых разных, обычных словах скрыт архетип нации, ее истинное историческое «Я».

Мы плохо знаем родной язык, забываем настящее значение слов, не проявляем интереса к словарям, как только закончены годы учения. Между тем погружение в языковые глубины не только увлекательнейшее занятие, лингвистические поиски часто помогают понять смысл самых разных исторических и политических процессов и событий. В последние два десятилетия на нашу страну обрушился целый град резких перемен, все мы вынуждены так или иначе выживать в них, приспосабливаться к обстановке. Но всегда ли это возможно? Наш язык поможет дать ответ на многие злободневные вопросы современности.

Россию упорно тащат в капитализм. Рынок, частная собственность, обогащение как главная цель — подходят ли такие установки к российской жизни? Слишком много в нашем языке отрицательно окрашенных слов связано с понятием «прибыль», каждый может привести не один пример. Причем даже понятие «собственность» носит преимущественно негативный оттенок, связанный с древним словом «собъ». Вот его толкование по словарю В.И. Даля: «Все свое, имущество, животы, пожитки, богатства, свойства нравственные, духовные и все личные качества человека, особенно все дурное, все устроенное себе по дурным наклонностям, соблазнам, страстям.» Это же слово в английском языке имеет вполне положительный оттенок — не только имущество, но даже достоинство, приличие, пристойность. Нет, многие из наших соотечественников разделяют взгляд на необходимость рыночных преобразований. но есть один безошибочный тест. Стоит попросить их словесно обозначить самые привлекательные черты в че-

ловеке, как на первое место выходят такие качества, как доброта, бескорыстие, щедрость. Еще более любопытно просить привести пословицы о деньгах, богатстве. Ни одной, окрашенной положительно, не приводят! А вот о труде, его необходимости и месте в жизни человека в русском языке множество пословиц, слов, поговорок с положительным, уважительным оттенком, что в корне отвергает утверждение о русской лени и неспособности к созиданию. Это — реальная традиционная установка, отраженная в нашем языке. Так же высоко ценится помочь попавшему в беду, взаимовыручка, дружба. «Доброе братство милее богатства», «Сам погибай, а товарища выручай», «Дружба крепкая — что любовь верная», «Всем миром» — можно привести еще не один пример. Примечательно обращение к незнакомому человеку — «друг» — очень характерная примета русского языка. Как-то плохо это вяжется с конкурентной борьбой, необходимой частью современного рынка, где дружба — понятие сугубо меркантильное, кстати, это выражено в ироничной пословице «Богатый — всякому друг». Сказанное отнюдь не значит, что в нашей действительности нет и не было случаев предательства ради наживы, но отношение к этому явлению в массе негативное, сложно услышать одобрительное — он выиграл в конкурентной борьбе.

Еще один важный аспект жизни народа, который пытаются подвергнуть коренному пересмотру — отношение к вопросам пола. Попробуйте перевести слово «целомудрие» на английский язык. Произойдет значительная смысловая потеря, потому что в нашем традиционном понимании это не только чистота телесная, но и в первую очередь чистые помыслы, устремленность к Богу всем существом души. Самый распространенный упрек различных «просветителей», наводнивших школы, заполнивших эфир и страницы ярких журналов — вы ханжески делаете вид, что отношений полов нет, а на самом деле в русской культуре есть огромный пласт «заветных» сказок, да и выдающиеся писатели не чуждались этой темы. Да, есть и сказки, и Барков, и некоторые произведения юного Пушкина, только вот находятся они там, где им и положено — на культурных задворках и никогда не являлись основным чтением. И в действительности такого рода произведений совсем немного, скажем, русского былинного эпоса гораздо больше. Нет в нашем языке слов, приемлемо определяющих физическую сторону любви, и не было. Это либо медицинские термины с латыни и греческого,

Говоря, ты рождаешь слово. Ты произнес слово, и оно никогда уже не умрет, но будет жить до Страшного Суда. Оно станет с тобой на Страшном Суде и будет за тебя или против тебя. (Свт. Феофан Затворник)

либо мат, который в любой культуре считается речью «вне закона». Зато есть множество прекрасных слов, народных песен, сказок о любви и верности. Голубкой, лебедушкой издревле именуют любимую — это символы красоты, чистоты и верности. Такие сравнения мало распространены в других языках, зато в большинстве европейских стран имеется действительно значительное количество произведений, воспевающих плотскую любовь, часто в весьма откровенных и грубоватых, на наш слух, выражениях. Чего стоят только знаменитые «Декамерон» и «Гектамерон»! А в Японии, которую нам преподносят, как образец современной успешной державы, просто нет слов «любимая», «любимый». Хотите жить в таком обществе? В нашем языке органично и естественно звучат сочетания «дарить любовь», «беречь любовь» но нелепо и вызывающе звучит прямой перевод с английского «заниматься любовью». Что же касается ханжества... В традиционных русских семьях детей бывало с десяток, а то и больше, демографических и семейных кризисов, поразивших современное просвещенное общество, народ не знал. Деторождение являлось наиболее естественным следствием семейнобрачных отношений, и великим, непостижимым таинством, Божиим даром, который столь велик, что не подлежит вольному обсуждению.

Пестрят наши улицы вывесками на иностранных языках, хорошим тоном считается именовать предприятие по выпечке пирожков «Американ пицца», мешая кириллицу и латиницу. Почему на товарах отечественного производства их наименование пишется по-английски, почему чужими, зачастую непонятными словами называют русские кафе, парикмахерские, школы? Ситуация иногда доходит до абсурда — значения слова не зная, смело именуют салон красоты «Мата Хари». Интересно, какое отношение имеет знаменитая шпионка, которую в конце концов казнили, к этому заведению? Между прочим, в цивилизованной Франции давно действует закон, по которому вывески на негосударственном языке разрешены только для иностранных компаний и с обязательным переводом. А в Германии за разговор на улице на непонятном языке, если вы не турист, а приехали в эту страну на временную работу, могут подвергнуть штрафу или тюремному заключению. У нас же чужая речь строителей, продавцов, дорожных рабочих — обычное дело. Еще одна примета языковой агрессии — невероятные с точки зрения русского грамматического построения и обороты, которыми пестрят современные переводные книжечки, где нас учат жить. «Если у вас есть проблемы, вы должны их осознать и решать», «Вы имеете затруднения» — безграмотные прямые переводы нерусских оборотов звучат нелепо, но при этом употребляются даже в пособиях для педагогов и некоторых школьных учебниках, особенно финансируемых фондом Сороса. Впрочем, иногда такие языковые безобразия имеют и положительную сторону. Человек, поддавшийся на уговоры прийти на собрание секты одного из течений «Нью эйдж», рассказал: «Когда я услышал первую фразу проповедника — вы не осознаете проблемы, которые имеете, а мы с радостью поможем вам обрести совершенное счастье, — то тут же отрезвел от возникшего наважде-

ния.» Однако многие бездумно повторяют — я имел желание построить карьеру, я имею успешный бизнес и даже — я есть успешный человек! Мы прилежно изучаем иностранный язык, обучаем ему детей, а родным, русским, владеем далеко не в совершенстве. Предыдущее поколение бездумно напевало песни «Битлз», не особо затрудняясь их смыслом. Потом, когда наши дети перевели нам их бесмысленные слова, поколение отцов пришло в ужас от собственной глупости. Но чем же лучше современные призеры конкурса «Евровидения», спевшие на английском языке, на весь мир, песню, из которой можно привести, без определения за собственные уши, только предлоги! Уже просто неприличным становится не употреблять в речи иноязычные слова, даже не пытаясь подумать — а надо ли... Неужели нам все еще надо объяснять губительность пренебрежения родным языком! Он — живой, чутко и болезненно реагирует на поток иностранчины, языковых нелепиц, невероятных словесных конструкций. Происходит опасный процесс размывания языка, когда утрачивается его чистота и подлинный смысл основных, глубинных понятий вдруг становится непонятным представителям коренного народа. Без языка — народа нет, не существует других форм объединения разнородной людской массы в нацию. Неужели мы хотим разделить судьбу шумеров, этрусков, и многих других, пропавших в океане истории?

Наш русский язык за тысячелетия своего существования пережил не одну реформу, наводнялся иностранными словами, перерабатывал и русифицировал или отвергал их и продолжал существовать и развиваться, как живой организм. Не только филологи и языковеды — весь народ бережно хранил языковое богатство. Нам в наследство досталось бесценное сокровище, которое принадлежит не только нам, но и будущим поколениям, нашим детям. Хотелось бы говорить с ними на одном, русском, языке.

Елена Чернакова, прихожанка.
Использованы фотографии с Крестного хода в честь равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей Словенских, проходившего 20.05.07 в г. Новосибирске

Собираясь в очередное паломничество, мы с мужем на этот раз решились с собой взять всех детей, сомнения конечно были, ведь неделю всей семьей в машине это большое испытание для нас и для них, но, Слава Богу, все прошло удачно, если не считать мелкие неприятности и неудобства, которые мы не привыкли терпеть, проживая в своей комфортной квартире.

Как хорошо, что на земле есть место Божье - монастырь...

Мы разработали маршрут, получили благословение у духовника, причастились всей семьей, заказали молебен о путешествующих и отправились в путь.

Наш путь лежал на Урал, где Господь щедро благословил землю целым сонмом Своих Угодников. Первая ночь нас застала в городе Омске, где нас приютили на ночлег наши знакомые (огромное им за это спасибо), а утром мы были опять в пути и когда ехали, то читали вслух житие Преподобного Далмата Исетского, всея Сибири чудотворца, основателя Свято-Успенского Далматовского мужского монастыря (1594-1697). Один наш знакомый батюшка, о. Виктор, когда узнал, что мы собираемся в г. Екатеринбург, рассказал про этот монастырь и рекомендовал нам заехать туда. Так что, Далматский мужской монастырь для нас оказался первым на нашем пути (и, вообще, в жизни) монастырем, в котором мы сподобились помолиться, причаститься и потрапезничать со всей братией и игуменом вместе.

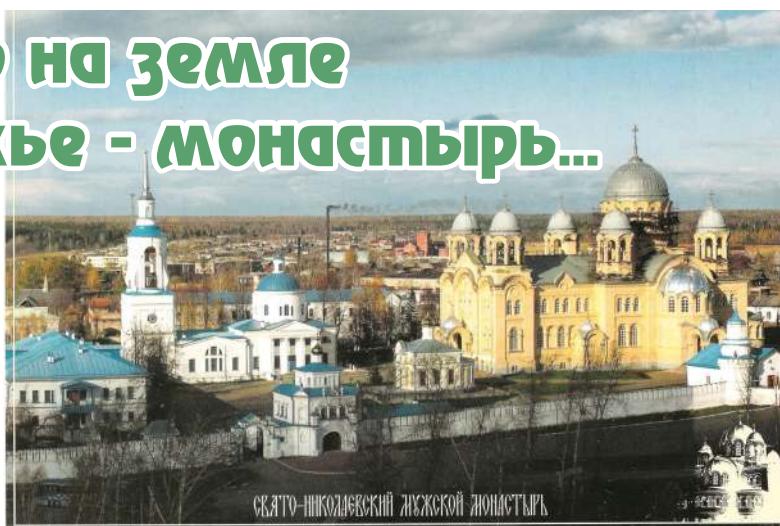
Хочется сделать отступление от своего рассказа и отметить, что на нас произвела впечатление монастырская трапеза (очень скромное убранство и содержание стола), а самое главное – это то, что во время самой трапезы один из монахов, стоя за аналоем, читает вслух для всех, громко инятно душеполезные чтения, делая паузу в некоторых местах, тем самым выражая важность прочитанного. Представляете наши ощущения, когда из прочитанного ты узнаешь себя, больного тем или иным грехом? Кусок просто застrevает в горле и кушать не хочется. А мы, миряне, когда находимся у себя дома или где-нибудь в кафе, как правило, когда едим, закусываем «пирожками» кадры, мелькающие в телевизоре.

Следующим пунктом нашего паломничества был город Екатеринбург. Мы остановились в гостинице «Свердловск», и нас здесь ждал небольшой сюрприз. Так как мы не знали, где находится Храм-на-Крови, мы собирались наводить справки, где его искать, но когда зашли в гостиничный номер и распахнули шторы, то ахнули: вдали мы увидели сверкающие на солнце купола этого величественного Храма. Он такой огромный, что его видно издалека.

На месте бывшего Ипатьевского дома, где завершился земной путь Святых Царственных Страстотерпцев, был построен этот Храм-памятник-на-Крови во имя Всех Святых, в земле Российской просиявших.

Очень важно, чтобы на этом месте, где пролилась кровь последнего русского Императора Николая II, его семьи и верных слуг, побывал каждый православный русский человек. В нижнем приделе этого храма находится мемориал на месте комнаты расстрела Царской семьи. Здесь мы рассказывали своим детям о том, как было совершено злодеяние. У них на глазах были слезы, а у нас непроходящий ком в горле...

Там же, в нижнем приделе Храма, выставлена экспозиция о семье Романовых. Эта экспозиция нам и особенно детям очень понравилась. В ней были

выставлены редкие фотографии из жизни Царственных мучеников, рисунки Царских детей и вещи из Ипатьевского дома, найденные при проведении археологических раскопок, перед началом строительства этого храма.

В дни памяти Царственных Страстотерпцев (4/17 июля) регулярно совершаются молебны и Крестные ходы к месту трагической гибели Царственной семьи. К сожалению, нам не удалось побывать на Крестном ходу, который совершается ежегодно от Храма-на-Крови до Ганиной Ямы, но в сам монастырь в честь Святых Царственных Страстотерпцев на Ганиной Яме мы съездили – ведь это место, куда едут паломники со всего света. Здесь 17 июля 1918 года были сброшены в шахту, а потом сожжены честные останки Августейших Страдальцев и их верных слуг. Уже в 70-е годы там стали появляться первые тайные богомольцы, приходившие поклониться святой земле, несмотря на то, что «царская тема» была под строжайшим запретом.

Мы даже себе и представить не могли, что увидим такую красоту! На территории монастыря семь деревянных храмов – маленький островок «деревянного царства» старой Руси. Мы сначала даже растерялись, не знали, что делать и куда идти. Но на нас обратил внимание один батюшка и подошел к нам. Он спросил откуда мы и предложил нам остановиться в гостинице для паломников, хотя она и не достроена, но место нам найдут. Еще он сказал, что сейчас послушник проведет экскурсию по монастырю и храмам. Мир ни без добрых людей, спасибо, батюшка!

После экскурсии нам было уже легче ориентироваться, и мы пошли к Поклонному кресту возле шахты. Возле креста совершаются молебны, но так как мы приехали поздно, мы помолились сами, прочитали канон Святым Царственным мученикам и акафист Св. царю мученику Николаю II.

Каждый монастырь имеет что-то свое особенное, и уезжать оттуда просто не хотелось, сама природа, земля и воздух пропитаны благодатью и незримыми частицами мощей Царственных Страстотерпцев. Но нам надо было спешить, еще хотелось доехать до Верхотурья, где почивают мощи Святого праведного Симеона Верхотурского Чудотворца.

Мысль посетить Верхотурье и приложитьсь к мощам праведного Симеона у нас появилась давно, с того момента, когда у нас родился

Мощи препод. Далмата Исетского

сын, которого мы и назвали в честь этого угодника Божьего. Но, глядя на карту, побоялись плохих дорог, долго откладывали эту поездку. И вот теперь, Слава Богу, сподобились!

По мере того, как мы приближались к Свято-Николаевскому мужскому монастырю (который было видно издалека при въезде в Верхотурье) у всех стало подниматься настроение, даже несмотря на то, что мы очень устали, хотелось кушать и спать. Приехали мы в субботу вечером, и собирались в воскресенье на Божественной Литургии причаститься, потому что был Петров пост (в дороге мы постились, так нас благословил наш духовник).

Когда мы вышли из машины и вошли на территорию монастыря, то перед нами предстали два больших храма. Служба шла в Преображенской церкви. Эта белокаменная, с голубыми куполами церковь. Она поражала высокими сводами и каким-то своим особенным духом, миром и убранством внутри. И даже монастырские прихожане мне показались какими-то другими, не такими суеверными что ли, как в простом мирском приходе.

Нам, конечно, хотелось поскорее узнать, где находится рака с мощами праведного Симеона. Мощи оказались в другом храме, Крестовоздвиженском, который был закрыт, и попали мы туда только на следующий день после Литургии. Но мы смогли приложиться к мощам другого угодника Божьего — прп. Арефа (прославленного в лице святых). Он был одним из трех валаамских монахов (еще Иов и Илия — тоже прославлены в лице святых), которые прибыли с Валаама для преобразования монастыря.

Хочется рассказать два случая, которые произошли с нами в этом монастыре. Один — со мной, другой — с детьми.

Расскажу про свой. Исповедовал нас иеромонах. Так вот стою я и бухчу свои грехи, а потом из меня вылетел вопрос, который я вовсе и не собиралась задавать:

— Батюшка, что мне делать: стою на молитве рассеянная, невнимательная, всякие мысли в голову лезут, и переминаюсь с ноги на ногу, стоять спокойно не могу?

А батюшка отвечает:

— А вы что думаете, что все умеют молиться со вниманием и усердием, и не всем монахам это дано! Молить Господа надо, чтобы вразумил!

Самое интересное это то, что на следующий день, стояла я на Литургии как столбик, не шелохнувшись, никого не замечая вокруг и так глубоко проникаясь в слова молитв, что сама удивилась. Со мной это было впервые. Наверное, это и было ощущение той благодати, про которую пишут и говорят... Так хотелось надолго сохранить это чувство...

Ну, а теперь про другой случай. Пришли мы в Крестовоздвиженский храм и увидели раку с мощами святого праведного Симеона Верхотурского и тут же рядом раку с мощами преподобного Илии. После того, как мы приложились к мощам,

Храм-памятник-на-Крови во имя Всех Святых, в земле Российской просиявших

к нам подошел иеромонах, который стоял возле мощей и спросил:

— Чьи это дети?

— Наши. — отвечаем мы.

— А почему вы их не учите правильно креститься?! Что это за «пропеллеры», руками машут-машут, а креста-то нет!

— Да учили батюшка, а все равно крестятся неправильно! Может Вы, им скажите ??

После той беседы с иеромонахом, наши дети не хотели быть «пропеллерами» и крест накладывают правильно. Вот такая история.

Когда мы уже собирались уезжать и пошли в сторону своей машины, за нами бежал мальчик-послушник, которого мы видели в храме. Он нам вручил огромную банку крещенской воды и сказал: «Это вам. От батюшки!» Мы, правда, так и не узнали от какого батюшки, но нам было очень приятно.

Перед тем как отправиться домой, мы еще заехали в Свято-Покровский Верхотурский монастырь, где почивают мощи блаженного Косьмы Верхотурского, Христа ради юродивого. И здесь был приятный сюрприз. Оказалось, что одна из монахинь знает наш п. Краснообск, нашу церковь, церковь Архистратига Михаила и одну нашу прихожанку, которой шлет поклон. Затем мы облились целебной водичкой из источника Акта. И отправились домой.

А в заключении скажу: если вы еще ни разу никуда ни ездили, то поезжайте и возьмите с собой детей. Некоторые, могут мне возразить и сказать, что молиться можно и у себя. Не спорю. Но под лежачий камень вода не течет! Если у вас есть хоть какая-то возможность, то поезжайте. В добрый путь!

Хотим выразить особенную благодарность за молитвенную помощь: о. Дмитрию Полушкину, о. Виктору Зотину, прот. Николаю Фокину, иерею Дионисию Михалеву.

раба Божия Валентина, прихожанка, мать четырех детей

Ганина Яма

староколыч

Рассказы старого колокола

После воскресной литургии звонкие колокольчики Динь Дон прибежали к дедушке, старому колоколу. Он уже ждал внучат и подготовил для них особый вкусный чай с мятой. Колокольчики поблагодарили дедушку. Было заметно, что им не терпится что-то рассказать.

— Дедушка, а что значит быть святым? — спросил Дон, едва отставив в сторону опустевшую чашку и сказав «спасибо».

— Непростой вопрос ты задал, внучек, — задумчиво прогудел стариик, — нужно очень любить Господа и всех людей, быть послушным Божией воле... Колокол замолчал и задумался. Как же объяснить это детям?

— Наверное, святым может стать только старенький старичик или старушка, — задумчиво произнесла Динь.

— Почему вы так решили? — удивился старый колокол.

— Сегодня на проповеди наш батюшка рассказывал о святом старце Серафиме Саровском, какие он подвиги совершил, как людям помогал. Он такой замечательный! Мы видели икону, на ней изображен седой сгорбленный старичик.

— И на других иконах часто изображены старые люди, — подхватил Дон. Старый колокол улыбнулся.

— Когда-то святые были детьми. Такими же маленькими, как вы. И многие из них уже в

детстве являли чудеса святости. Святой Серафим, который в миру носил имя Порфирий, с раннего возраста проявлял чудеса смирения и послушания.

Мальчик очень любил читать священные книги, он терпеливо переносил тяжелую болезнь, и сама Богородица явилась к нему и принесла исцеление. И многие другие святые жили так же. Но есть среди сотен святых и те, которые послужили Христу еще детьми и даже приняли мученическую смерть за Господа.

— Расскажи, дедушка, — хором попросили колокольчики.

Старый колокол начал рассказ.

— Это было очень давно, много сотен лет назад, когда еще живы были некоторые люди, видевшие Христа на земле. В небольшом городе Палестины, Вифлееме, жили христиане, которых научили вере апостолы, ученики Христовы. Среди них была небольшая семья: отец, мать и маленькая дочка Акилина. Отец умер вскоре после рождения дочери, мама окружила малышку любовью и заботой. Когда девочке исполнилось семь лет, мать стала учить ее христианскому закону и обязанностям истинной христианки. Девочке было только девять лет, когда и ее мама умерла. Акилину приняли на воспитание добрые родственники. Она не оставляла молитвы, старалась исполнять волю Божию и уповала более на Его милосердие.

— Наверное, у нее были подруги - христианки, которые молились вместе с ней? — предположила Динь.

— Нет, девочка росла в окружении язычников. Часто говорила она своим подругам: «Зачем вы молитесь бесчувственным идолам? Разве вы не знаете, что в них нет ни чувства, ни жизни, а вы напрасно надеетесь на них.» Подруги спрашивали ее, какого же Бога она почитает.

Акилина объясняла им, что только единий Бог истинный, Создатель неба и земли, который никогда не оставляет всех верующих в Него. Ей задавали хитрые вопросы: «Мы слышали, что Тот Бог, которому ты поклоняешься, был распят изувечами и умер на кресте.» Акилина твердо отвечала им: «Смерть не властна над Творцом всего сущего. Он Сам воскрес из мертвых, страданиями искупил всех верующих в Него и дарует им вечную жизнь. Он – наш Спаситель, так полюбил Он всех людей, что сделался человеком, жил среди людей, учил их добру и истине, добровольно претерпел за нас страдания и смерть.» Подруги удивлялись – их боги никогда не отдавали свою жизнь за людей.

– Какая удивительная девочка, – задумчиво сказал Дон, – такая твердая вера в юном возрасте, несмотря на тяжелые жизненные испытания.

– Впереди ее ждали гораздо большие испытания, – сказал колокол, – однажды один из служителей жестокого римского правителя-язычника услышал ее и донес властям. Это были времена жестоких гонений на христиан. Правитель Волусиан призвал к себе девочку, которой к тому времени исполнилось двенадцать лет. Он велел ей принести жертву богам, угрожая жестокими мучениями, если она не исполнит его воли. Но Акилина, помня заповедь Божию – не поклоняться идолам, отказалась. Император принял уговаривать девочку: «Ты совсем юная, я жалею тебя, не хочется предавать тебя в руки мучителей. Если будешь упорствовать, то погибнешь в страданиях, и не поможет тебе Бог христиан, Которого ты исповедуешь.»

– Не ужели он думал, что сможет запугать ту,

которой помогает Сам Господь! – воскликнул Дон.

– Волусиан ничего не знал об истинной вере. Акилина сказала ему: «Ты говоришь, что жалеешь меня, а между тем хочешь повредить мне, отвлекая от истинного Бога». Правитель пришел в ярость и велел бить девочку. Он говорил ей: «Где же твой Бог, Акилина, что же Он не идет избавить тебя». Бессстрашная девочка сказала правителю: «Чем более ты будешь мучить меня, тем более Христос даст мне терпения и силы.» Правитель удивился ее твердости и дал два дня на размышление. «Ни дня, ни даже единого часа, – ответила Акилина, – я с детства научилась поклоняться единому Богу и уповать на Того, Который с небес помогает всем верующим в Него.» Правитель осудил ее на новые страшные мучения, но ее твердость нисколько не поколебалась. Она молилась, передав себя в руки Божии. Мучителям показалось, что девочка умерла, правитель велел вынести ее тело за город и оставить ее без погребения.

– Она умерла, да? – дрожащим голосом спросила Динь.

– Нет, – покачал головой старый колокол, – в полночь к ней прилетел ангел и сказал: «Встань и будь здорова.» Силы вернулись к девочке, она встала и вернулась в город. Правитель не поверил своим глазам, когда увидел Акилину живой и здоровой. Он вновь велел предать ее смерти. Акилина попросила позволения помолиться, поблагодарила Бога за помощь, испросила скорой смерти и тут же скончалась.

Звонкие колокольчики притихли, размышая о подвиге юной христианки.

– В любом возрасте и звании можно Богу послужить, – тихо сказал старый колокол.

Пропавшее слово.

Пропало слово. Очень важное слово. Оно тихо ушло из города рано утром, когда все спали. Только соловей, который жил на самой окраине, увидел, как слово в золотом облачке медленно выплыло из-за высокого дома и пропало в чистом небе. Соловей забеспокоился.

— Как же люди будут жить без этого слова! — воскликнул он, вспорхнул с ветки и полетел в город. Он заглядывал в окна домов и пытался рассказать людям, чего они лишились. Соловей летал по городу целый день, но люди не понимали его. Наступил вечер. Яркая луна выплыла из-за дальнего леса. Соловей запел свою вечернюю песню. Сегодня он пел грустно и тревожно. Соловей жалел огромный город, погруженных в свои заботы людей, которые не смогут прожить без важного слова.

Наступило утро. Соловей вспорхнул с дерева и перелетел на подоконник на последнем этаже большого дома на окраине города. Большая семья собралась за завтраком. Лица у детей и взрослых были одинаково озабоченными, неулыбчивыми. Поев, каждый торопливо выходил из-за стола и спешил по своим делам. Вскоре на кухне осталась только мама и маленький мальчик. Мама мыла тарелки, а мальчик вытирали их полотенцем.

— Что-то не так сегодня, — грустно сказала мама. Мальчик посмотрел на маму и вздохнул.

— Старший брат не улыбнулся мне утром, а сестра ничего не сказала, когда я нашел ее

ручку, кажется, это неправильно? — он вопросительно поглядел на маму.

— Не помню, — растерянно сказала она. Соловей полетел по городским улицам. Немало странного увидел он в этот день. Старики уронил из рук палочку, девочка нагнулась, чтобы поднять ее, а тот сердито сдвинул брови в ответ. Мама протянула малышу конфету, а он схватил ее и высунул язык. К полудню в городе происходило что-то совсем невообразимое. Водители мчались по дорогам, сердито гудя, не уступая место пешеходам даже на светофорах. Лучшие друзья шли по улице, отвернувшись друг от друга. В парке, где в это время всегда мирно гуляли малыши с мамами и бабушками, сердито плакали дети в песочнице, бабушки разговаривали сердитыми голосами, а несколько молодых мам растерянно уговаривали своих детей не обижать друг друга.

Наступил вечер. Солнце спряталось за высокими домами. Соловей вернулся в маленький лесок на окраине города, где был его дом, чтобы спеть людям вечернюю песню. Возле большого дерева он увидел мальчика из большого дома на окраине. Он сидел на поваленном дереве и грустил. Соловей подлетел прямо к нему и опустился на землю. Мальчик с удивлением взглянул на серую птаху:

— Ты не боишься меня? — он протянул ладонь, и соловей сел к нему на руку.

— В вашем городе случилось большое несчастье, — сказал он вдруг звонким певучим голосом.

— Чудеса! — воскликнул мальчик, — я понимаю язык птиц!

— Когда-то все люди и животные понимали друг друга, — пропел соловей, — но потом жизнь на земле изменилась, и мы стали бояться людей. Лишь иногда, когда очень нужна помощь друга, люди могут понимать наш язык. Я хочу помочь вам. От вас ушло одно очень важное слово, его обязательно надо найти и вернуть людям города.

— Да, мама тоже говорит, что пропало что-то важное, но она не может вспомнить, — задумчиво проговорил мальчик, — а как мы найдем его?

— Если ты не боишься отправиться в дальний путь, я помогу тебе, — соловей слетел с ладони мальчика.

— Я смелый, — сказал мальчик, поднимаясь, — идем!

И мальчик и соловей отправились в путь. Они вышли за город и отправились по длинной серой дороге на восток, туда, где встает солнце. Круглая луна освещала им путь. Вдоль дороги проносились какие-то тень, вдалеке ухала сова, мальчику было страшновато и холодно. Но маленький соловей летел вперед, напевая песенку о храбрых путниках, идущих навстречу солнцу, и на сердце у него становилось спокойно. Когда рядом друг — нечего бояться. Наконец, горизонт окрасился в розовый цвет.

— Скоро рассвет, — пропел соловей, — смотри и слушай, мы обязательно должны услышать это чудесное слово.

Путники свернули на придорожную поляну и присели на траву. Горизонт разгорался все ярче, и вот огромное солнце величаво выплыло на небо. Полянка вмиг ожила. Яркие цветы раскрыли свои головки и повернулись к солнцу, пестрые бабочки расправили крылья и вспорхнули над цветами, мохнатые пчелы деловито зажужжали и принялись за работу, запели птицы.

— Я слышу, слышу! — закричал мальчик, — они говорят «спасибо»! Как же я мог забыть такое чудесное слово! Спасибо тебе, соловушка. Мальчик протянул руку, и птица села к нему на ладонь.

— Нам нужно спешить, люди очень ждут пропавшее слово. Закрой глаза, малыш.

Мальчик закрыл глаза и вдруг почувствовал, как сотни бабочек подхвачили его и понесли. Когда он открыл глаза, то увидел себя возле дома, где жил с папой и мамой, братьями и сестрами. Из подъезда вышел старший брат. Малыш побежал к нему.

— Куда это ты ходил так рано? Мама ждет на завтрак, беги домой, — сказал он.

— Бегу, спасибо тебе, — радостно воскликнул мальчик, и брат улыбнулся в ответ.

Сестра посторонилась в дверях, пропуская братишку.

— Спасибо, — радостно сказал он, и лицо сестры расцвело улыбкой.

— Спасибо, мамочка, как все было вкусно, — воскликнул мальчик после завтрака, и мама улыбалась в ответ. Папа в дверях торопливо сказал сыну:

— Завтра выходной, постараюсь сходить с вами в парк.

— Спасибо, папочка, — радостно закричали дети, и папа вышел из дома с улыбкой.

— Спасибо, — сказал он соседу, подождавшему его у лифта.

И вот по всем улицам понеслось чудесное слово «спасибо». Люди улыбались друг другу, малыши весело играли в парке, старичок погладил по головке девочку, которая помогла ему спуститься с высокой ступеньки. Каждый старался сделать другому приятное, чтобы услышать в ответ чудесное слово — спасибо.

Маленький соловей громко пел свою самую красивую песню и радовался вместе со всеми.

Елена Чернакова,
прихожанка

Давайте поиграем!

Наши звонкие колокольчики, как и все дети, очень любят играть. Летним днем хорошо побегать, поиграть в прятки, в пятнашки, в лапту, да мало ли какие еще игры можно придумать в погожий солнечный денек. Но сегодня на улице дождь. Что же делать? Не беда, решили Дон и Динь, можно и дома найти интересное занятие. Они решили рассказать ребятам о том, как поиграть дождливым летним днём.

— Наша любимая игра — в слова. Мы знаем множество занимательных игр со словами и их значениями, — сказала Динь.

— Например, игра с **синонимами** — это такие слова, которые звучат по-разному, а обозначают одно и то же. Например, как сказать «красивый» другим словом? Можно подобрать много похожих слов — **прекрасный, чудесный, восхитительный**. Выигрывает тот, кто назовет больше таких слов, — объяснил Дон.

— А мне больше нравится подбирать слова, противоположные по смыслу, **антоними**. К этому же слову «красивый» можно подобрать такие — **безобразный, некрасивый, отвратительный**. Попробуйте сами!

— Мы с дедушкой недавно играли в другую игру — кто больше подберет слов, состоящих всего из трех букв, — подхватил Дон, — сначала мы думали, что таких слов совсем мало, но дедушка назвал нам больше ста разных слов: **дом, мол, ров, кот, рот** и многое еще.

— Ребята и сами могут подобрать такие слова,

— сказала Динь,
— а некоторые и нас научили играм со словами. Есть интересная игра в **ассоциации**.

— Какое сложное слово! — воскликнул Дон, — а что это такое?

— Нужно назвать любое слово, например «лист», а другой играющий должен очень быстро

сказать, что он представил при этом слове.

— Дерево, — воскликнул Дон.

— Лес, — подхватила Динь.

— Грибы, — продолжил Дон.

— Лето, — воскликнули колокольчики хором, — и так можно назвать очень много разных слов, и даже вспомнить и рассказать какую-нибудь и с т о р и ю .

— А я вспомнил историю, которая произошла с одним мальчиком в школе, на уроке русского языка, — сказал Дон.

— Расскажи всем ребятам, — попросила Динь. Учительница проверяла, как хорошо школьники знают разные слова. Она называла слово и просила того, кто знает, что оно обозначает, сказать его значение. Результат оказался очень неожиданным...

— Кто скажет, что такое «монокль», — спросила она. В ответ сказали:

— Это маленький бинокль.

— Нет, это такая ткань!

Учительница удивилась и решила поспрашивать еще. Она узнала, что «пенсне» — это пирожки с мясом,

«гнушаться» — танцевать модны й та н е ц , «высокопарный» — горный орел, «выспренний» — покрытый пеной, «атавизм» — secta, а «канделлябр» — дерево или куст!

— Наверное, наши ребята гораздо лучше знают значение этих и других слов, — сказала Динь, — давай спросим у них.

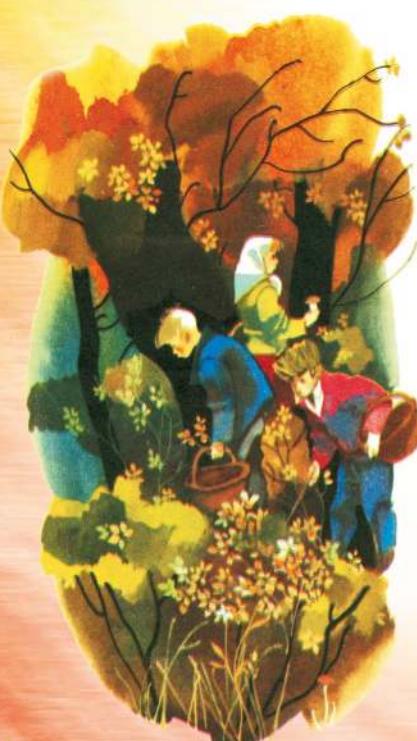
И наши звонкие колокольчики отправились в путь. У мальчиков и девочек, которых они встретили, колокольчики спрашивали значение разных слов, и вот что узнали...

— Канделябр, — задумчиво проговорил мальчик в очках, — по-моему, это что-то в церкви бывает, люстра, что ли.

— Диллемма — это правило в алгебре, а дилетант — продавец на улице, который ко всем пристает, чтобы купили его товар, — уверенно ответили две девочки.

— Плут — это человек, который много балуется, — сказал темноволосый мальчик.

— Калибр — это размер, побасенка — выдумка, смешной маленький рассказ, — объяснила девочка с длинной косой, — мы с подружками часто играем в слова и специально стараемся узнать побольше значений слов.

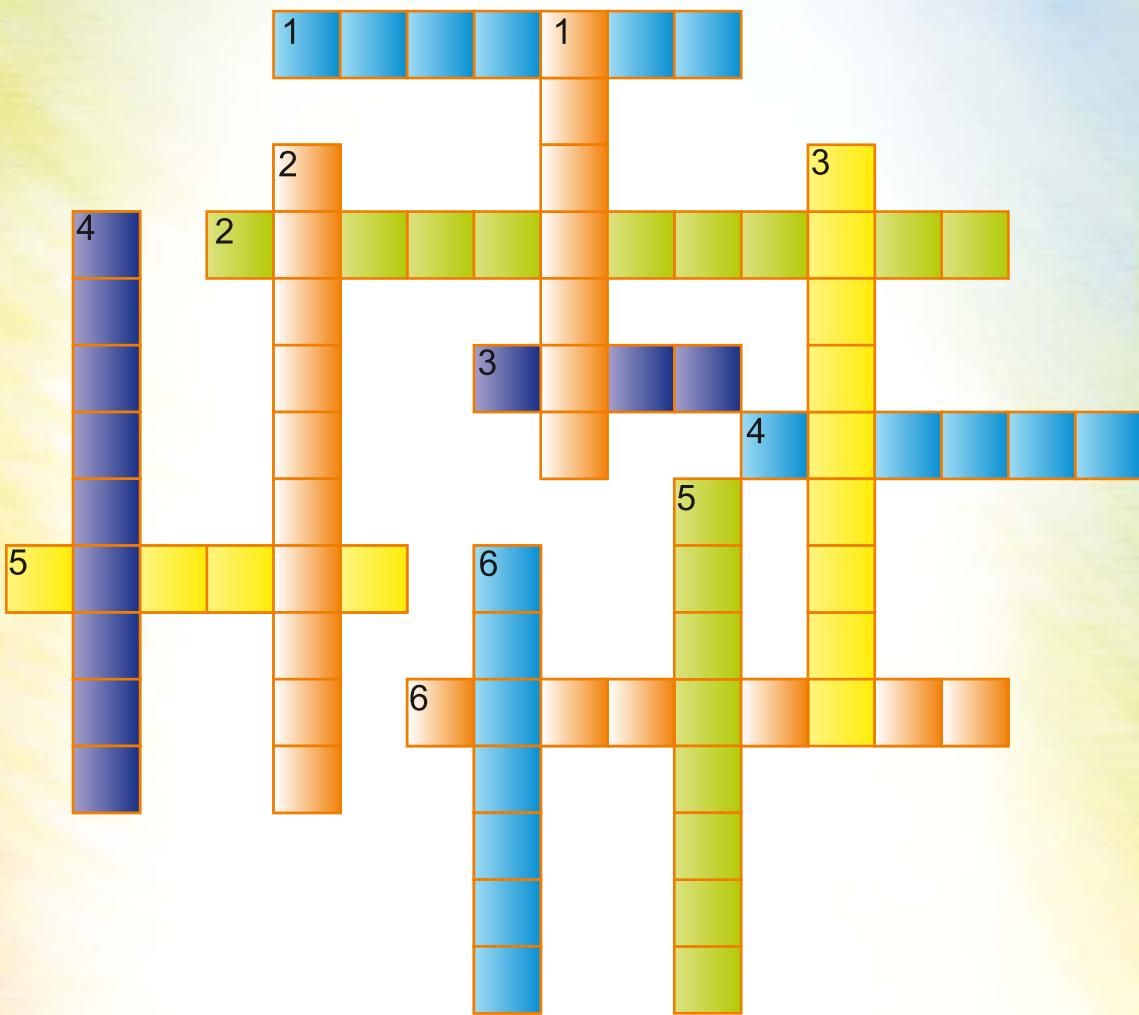
— А как вы играете, расскажи нам, — попросили Дон и Динь.

— Играть можно по-разному. Если на улице, то интересно играть с мячом. Игроки становятся в круг, водящий кидает мяч и говорит слово, а тот, кто ловит, должен сказать его значение. Если значение неверно, то игрок выбывает из круга. Дома можно играть в устный кроссворд. Кто-то говорит значение слова, а все остальные его угадывают.

Выигрывает тот, кто ни разу не ошибется.

— Как интересно, оказывается, можно поиграть, — воскликнула Динь.

— А мы предложим ребятам игру — крестословицу, составленную из этих слов. Пусть ребята сами определят, что было сказано правильно, а что — нет. А папы и мамы помогут им в этом увлекательном занятии, — предложил Дон.

По горизонтали:

1. Затруднительный выбор одного из двух решений.
2. Чрезмерно торжественный.
3. Ловкий обманщик.
4. Определенный размер изделия.
5. Очки на пружинке.
6. Подсвечник для нескольких свечей.

По вертикали:

1. Очки для одного глаза.
2. Преувеличенно важный.
3. Испытывать неприязнь, брезгливость.
4. Короткий смешной рассказ, выдумка.
5. Человек с поверхностными знаниями.
6. Появление у организма признаков, присущих низшим организмам.

У каждого человека есть какая-то профессия, и определенное время он учится ей. Затем он приходит на работу и опять же учится, стажируется под присмотром более опытных работников. И только со временем ему начинают доверять ответственные дела. Быть же родителями нас никто практически не учит, но становятся ими многие. Если учесть, что все закладывается в раннем детстве, то становится понятна та ответственность, которая ложится на плечи молодых родителей с рождением детей. Хорошо, если рядом окажется мудрый человек и сможет подсказать, как нужно поступить в той или иной ситуации. А если нет?

Молодым родителям нужно хорошо потрудиться самим. Сухомлинский сказал: «Дети – это счастье, созданное вашим трудом». Порой, конечно, родители идут по пути наименьшего сопротивления. Проще дотянуться до кнопки телевизора или поставить диск, кассету. Ребенок будет сидеть у экрана, как завороженный и не станет причинять беспокойства. Некоторые думают: ну какая тут разница – буду я сидеть ему читать или то же самое он посмотрит по телевизору. К тому же ребенок просит порой почитать понравившуюся ему книжку несколько раз. А это взрослому довольно скучно. Так вот. Это совсем не одно и то же – смотреть и читать.

Когда ребенку читают (или он сам читает), он трудится. У него включается воображение, он представляет себе героев, а может и ставит себя на их место. Он развивается. Совсем другое дело – сказка по телевизору. Ребенку предлагается все в готовом виде. Нужно просто сидеть и смотреть. Хорошо еще, если родители позаботились о хорошем репертуаре м/ф и сказок. И все-таки телевизор не должен занимать много времени в жизни детей.

Некоторые возразят: да когда же все успеть? Ведь мы работаем, устаем, есть в конце концов и домашние дела. А время найти все-таки можно. Одна моя знакомая, у которой пятеро детей (младшему – 2 года), которая каждый день ходит на работу, говорит, что она рассказывает своим детям сказки, когда... гладит белье.

В течение дня даже очень занятая мама может найти возможность рассказать своим детям сказку или прочитать стишок, хотя бы, к примеру, по дороге домой из детского сада. Ну, а если вы заняты, попросите ребенка почитать вам сказку (даже если он не умеет читать). Пусть просто расскажет, как умеет. Это тоже хорошо.

Можно взять книжку на прогулку. Я лично за то, чтобы на улице ребенок двигался, играл. Но бывают моменты, когда ему можно рассказать небольшую сказку, детский рассказ, стихотворение, которые могут стать поводом для разговора. К примеру, весной на прогулке я читаю детям такое стихотворение:

Почитайте детям сказку

«Острою секирой ранена береза,
По коре сребристой покатились слезы.
Ты не плачь, береза, бедная, не сетуй,
Рана не смертельна, вылечишься к лету.»
(А.Толстой)

Находим непонятные слова, выясняем, что действие в стихотворении происходит весной. Рассказываю про березовый сок. Тут же можно загадать загадки о березе, обратить внимание на кору (она состоит, как будто из двух слоев: белый слой расходится, лопается и из-под него виден черный слой). Поводов для таких разговоров может быть много.

Конечно, хорошо читать с детьми вечером. Читать, не торопясь, попутно что-то обсуждая. Нужно находить на это время. Здесь могут помочь папы. А еще лучше, если около книги соберется вся семья. Ушли, к сожалению, традиции совместного чтения (в большинстве семей их заменил совместный просмотр телевизора но телевизор не объединяет, а разъединяет). Мы все торопимся жить, суетимся. Да, наше время быстро текуче, поколения до нас жили более разумной жизнью и уж, наверняка, среди них было меньше людей, страдающих неврозами. Так может стоит отложить дела, выключить «одноглазого друга», выбрать интересную для всех книгу и тихо посидеть, окунувшись в мир чтения. Я думаю, детям надолго запомнятся такие вечера. В свое время все это даст свои плоды и книги станут лучшими друзьями наших детей.

Юлия Лютина, прихожанка

Что читать с ребенком?

Многие родители хотели бы привить ребенку любовь к книгам, тягу к чтению. Как же сформировать юного читателя? С чего и когда целесообразнее начинать?

Для самых маленьких

В возрасте до 3-х лет важно привить малышу умение воспринимать поэзию, чувствовать ритмы родного языка. Вам пригодятся: народные песенки и потешки, русские народные сказки, стихи А. Барто, Б. Заходера, С. Михалкова, сказки С.Маршака и К. Ушинского.

От 3 до 5 лет

В этот период у малыша формируется система мышления. Пересказывайте друг другу прочитанные сказки. Сравнивайте их между собой. Рисуйте на тему сказок. Если сейчас ребенок получает удовольствие от чтения, от того, что он получает информацию из книг, эта любовь, скорее всего, перерастет в потребность и сохранится на всю жизнь. Обратите внимание на сказки А. С. Пушкина, Г.Х. Андерсена, К.Чуковского, Ш.Перро, «Аленький цветочек» А. Аксакова, «Серую шейку» и «Аленушкины сказки» В.Мамина-Сибиряка, «Конька-Горбунка» П. Ершова, сказки В. Даля, «Приключения Незнайки и его друзей» и др. рассказы Н. Носова.

Чтение в семье

В семье протоиерея Константина Работы и матери Светланы растут шесть сыновей от года до 14 лет. Мы попросили матушку Светлану ответить на наши вопросы по проблемам чтения в семье

Матушка Светлана, какие книги любят дети в вашей семье?

Самым младшим я читаю потешки, старые детские сказки. Дети постарше любят сказки Сутеева, «Родное слово» и «Детский мир и хрестоматию» Ушинского, сборник «Незабудка», «Старший брат». Старший сын (ему 14 лет) увлекается историей, читает такие книги, как Ключевский «Русская история», Карамзин «История государства Российского», Перевезенцев «Россия — великая судьба», любит Достоевского. Приключенческая литература его мало интересует. В 10-летнем возрасте читал Жюля Верна, но ему не очень понравилось.

Дети любят слушать и читать книги «Наши православные святыни» из серии «Душа России». Сначала мы пытались читать им жития святых Дмитрия Ростовского. Но младшие быстро уставали, с трудом усваивали. Сейчас мы читаем жития святых, когда у кого-нибудь из семьи день ангела или накануне церковных праздников. А вообще, у нас в семье заведено, что каждый вечер на ночь мы читаем Евангелие одну главу и Книгу Премудрости Иисуса, сына Сирахова, и я вижу, как благотворно это действует на детей. К тому же в Книге Премудрости дети встречают много новых слов, понятий, жизненных ситуаций — это заставляет их задуматься, обогащает словарь.

Матушка Светлана, как Вы справляетесь с проблемой разновозрастности? Ведь то, что интересно старшим, будет сложно и непонятно тем, кто помладше.

Да, такая проблема существует. С самым маленьким играю, читаю потешки, ему пока хватает минут 15–20. Когда он спит, читаю детям постарше (3 и 5 лет) сказки, рассказы о природе Чарушина. Дети среднего возраста учатся в школе, занимаются спортом, но время для чтения у них есть. Прошу их читать вслух и подсаживаю к ним младших.

Существует ли в вашей семье проблема выбора: компьютер или книги?

Был такой период, когда старший сын увлекся играми, но продолжался он недолго (полгода). А потом сын сказал, что не получал от компьютера то, что хотел. Сейчас использует компьютер в поисковых, информационных целях. У нас много куплено различных энциклопедий, учебных дисков по математике, истории в игровой форме. Хотя тяга у детей все равно есть (ведь они общаются со сверстниками в школе). Но у нас они загружены другим и времени на компьютер почти не остается.

Наверняка бывало, что дети приносили из школы или с улицы сленговые, а может и скверные слова. Как Вы реагируете на это?

Если появляется что-то в их речи, мы разбираем, что означает слово, заглядываем в словарь Даля, подбираем такой оборот, чтобы им самим стало смешно от употребления сленгового слова. Мы не действуем запретами, чтобы дети не боялись дома слова сказать, а стараемся все объяснять. Много значит собственный пример. В школе на уроке литературы у старшего сына было занятие о молодежном сленге. Учительница ставила сленговые слова в такую форму, что звучали они смешно и некрасиво, дети поняли, что сленг — это дань моде, а не своя культура.

Матушка Светлана, успеваете ли Вы при такой загруженности сами читать?

Мне нравятся выдержки из оптинских старцев, книги Н.Н Соколовой «Под кровом Всеобщего» и «Маленькие горящие фонарики» (ее мы читали и детям), сборник воспоминаний о протоиерее Феодоре Соколове «Дар любви», «Заветное» Д.С. Лихачева.

Беседовала Юлия Лютина

Что читать с ребенком?

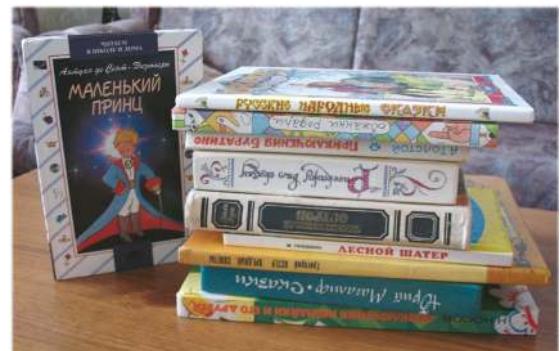
От 5 до 7 лет

Это, пожалуй, самый ответственный возраст. Ведь скоро в школу! Книги для вас: Д. Дефо «Робинзон Крузо», «Волшебник изумрудного города» А. Волкова, сказки Е. Пермяка, «Цветик-семицветик» и «Дудочка и кувшинчик» В. Катаева, рассказы В. Осеевой, К. Паустовского.

Дети постарше могут почитать К. Льюиса «Хроники Нарнии», книги Ж. Верна, Джека Лондона, Л.Пантелеева, книги о войне (Б. Васильев «А зори здесь тихие...», В. Катаев «Сын полка», Л.Космодемьянская «Повесть о Зое и Шуре» и др.). Хорошо читать классику. Это может быть «Капитанская дочка» А.С.Пушкина, «Каштанка» А. Чехова, «Запечатленный ангел», «Левша», «Необойденный дом» Н.Лескова, отрывки из «Лета Господня» И.Шмелева, отрывки из «Войны и мира» и «Анны Карениной» Л.Толстого, такие отрывки из «Братьев Карамазовых» Ф.Достоевского, как «Мальчики» и рассказ старца Зосимы о своем детстве. Такие чтения производят на детей глубокое впечатление и могут помочь заложить прочное основание христианскому пониманию жизни.

Данные рекомендации чтения по возрастам являются условными. Важно дать нужную книгу времени. Для этого родителям нужно быть внимательными и чуткими к своим детям и хорошо знать детскую и классическую литературу.

Советуем поискать журнал «Семейное чтение». Его можно выписать на почте (индекс 20248). В интернете создан сайт «Библиогид» (www.bibliogid.ru). Там вы найдете списки книг, хорошие аннотации на них. Есть электронные версии разных литературных произведений.

Сегодня в гостях у «Православной семьи» учительница русского языка и литературы средней школы № 1 п. Краснообск Строчилина Людмила Валентиновна. Человек неравнодушный, знающий свое дело, она старается привить своим ученикам любовь к чтению, развить вкус к хорошей литературе. Людмила Валентиновна согласилась ответить на наши вопросы.

Людмила Валентиновна, расскажите, пожалуйста, о том, много ли читают наши дети, насколько они грамотны и умеют ли выражать свои мысли, мнение.

— Не скажу, что все плохо. Есть сейчас читающие дети. Но безусловно, с развитием телевидения, видео, активного внедрения в нашу жизнь компьютера, в целом дети стали меньше читать. Это сказывается на их развитии. У многих речь не развита, бедная лексика, значений многих слов не знают, грамотность низкая. К тому же программа по литературе в среднем звене построена так, что практически нет домашних заданий, получается, что когда дети приходят в 8 класс и начинается изучение серьезной классической литературы, к этому времени мы их уже теряем, как читателей. Это меня всегда волновало. Чтобы как-то найти выход из создавшейся ситуации, я ввела с 5 по 7 классы дневники чтения. Ребенок, если он хочет получить «5», должен прочитать за четверть не менее 1000 стр. В выборе книг я их не ограничиваю. Единственное условие, чтобы это была именно художественная литература. Для меня главное, чтобы они читали.

Людмила Валентиновна, по дневникам чтения вы можете судить о том, что читают наши дети. Так что же они читают?

— Я порой удивляюсь. Некоторые дети читают очень серьезную литературу. Уже в 6-7 классе — Достоевский, Булгаков. Читают и Пушкина. Но далеко не все. Конечно, понимают они такую литературу на своем уровне. Но все равно это радует.

Большое значение имеет семья. Если она принимает участие в развитии детского чтения, подборе книг, то это формирует вкус к хорошей литературе. Такие семьи сегодня есть.

Но большинство все-таки увлекается детскими детективами и фантастикой. Мне самой никогда не нравилась такая литература, и я считаю ее несерьезной. Но моя задача сохранить этих детей, как читателей.

О чтении в школе

А как обстоят дела в старших классах?

— В 8 классе я уже ввожу такую форму чтения, как вне-классное чтение. Дети читают книги, какие я им говорю. Это уже исключительно классическая литература. Например, по программе мы проходим Пушкина, а по внеклассному чтению я задаю им почитать и другие его произведения. Это расширяет кругозор. Хотя, конечно, во времени мы ограничены. На мой взгляд, идет тенденция, чтобы свести литературу на нет. Хотя я считаю, что литература очень важный предмет. Она формирует личность, выполняет многие воспитательные функции. **Многие старшеклассники жалуются, что они очень загружены. Успевают ли они читать что-то помимо программы?**

— Большинство успевает. Они знают, что на уроке я спрошу всех. Формы опроса бывают разные (групповые и индивидуальные). Мне всегда хотелось вести кружковую работу. Но при моей загруженности я просто физически не могу. Когда есть возможность, я стараюсь использовать различные формы работы на уроке. К примеру, в 5-6 классах дети разбиваются на группы и готовят инсценировки по сказкам, басням Крылова, рассказам Чехова. Им это нравится.

На уроках стараюсь, чтобы дети больше говорили сами, рассуждали, учились высказывать свою точку зрения, задаю им проблемные вопросы.

Людмила Валентиновна, сейчас существует такой вид чтения, как аудиочтение: включаешь диск и тебе читают книгу. Как Вы к этому относитесь?

— Наверное, такое чтение имеет право быть. Но это для ленивых читателей. Во время непосредственного чтения глубже понимаешь смысл, а когда просто слушаешь, неизбежно будешь отвлекаться на что-либо.

Как Вы относитесь к книгам о Гарри Поттере? Я знаю, что некоторые учителя советуют своим ученикам читать их, даже включают в список обязательного чтения.

— Я отношусь очень спокойно, несмотря на то, что это бренд. Сейчас продаются очень много бульварной литературы. Конечно, читать такую литературу легче, не нужно размышлять. Но это книги низкого качества, ширпотреб. Главной задачи эта литература не выполняет. А задача эта нравственное формирование личности, воспитание эстетического вкуса. Но это мое личное мнение.

Советы опытного словесника

Как мама, я поинтересовалась у Людмилы Валентиновны: что лично я могу сделать для повышения грамотности и улучшения речи моих детей? Думаем, что и вам эти советы пригодятся.

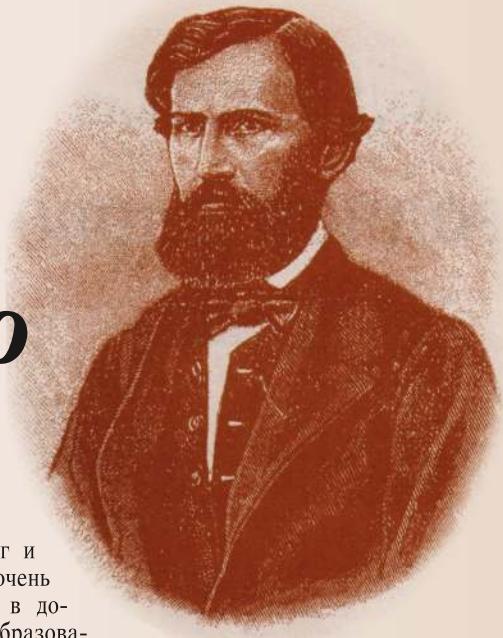
Для развития речи нужно прочитать ребенку небольшой отрывок художественного текста и попросить пересказать его.

Для улучшения грамотности дайте ребенку почитать большое предложение. Пусть напишет его по памяти, объяснит орфограммы и знаки препинания. Желательно делать это каждый день. Времени это займет немного, а результат вы обязательно почувствуете.

Беседовала Юлия Лютина, прихожанка

«РОДНОЕ СЛОВО» Ушинского

Недавно у меня зашел разговор с логопедом, к которой я вожу своего сына, о том, какие книги и пособия нужно использовать при развитии ребенка и подготовке его к школе. Я сказала, что очень люблю «Родное слово» К.Д.Ушинского и занималась по ней со своими старшими детьми. На что логопед возразила: «Ну что Вы! Это же прошедший день, мы давно уже не используем эту книгу». В какой-то мере мне стало обидно за Ушинского. Вспомнив сейчас этот разговор, я бы хотела рассказать о том, чем мне нравится эта книга.

Чисто внешне (во всяком случае мое издание 1994г.) «Родное слово» выглядит не очень привлекательно для современного, избалованного полиграфией, ребенка, хотя может и появилось уже более красочное издание. Скорее, эта книга — руководство для родителей и учителей. Кстати, в конце издания помещены книга для учащих «Родное слово и «Приложения». В них преподаватель (учитель или родитель) найдет немало ценных советов для себя.

Материал расположен поурочно, от простого к сложному, в такой последовательности и логике, что это будет способствовать постепенному умственному, душевному и духовному возрастанию. Так, первые темы посвящены вещам, окружающим ребенка: «Учебные вещи и игрушки», «Мебель и посуда», «Кухня и напитки» и др. Завершают 1-ю книгу темы: «Что хорошо и что дурно?», «Чем что делают?», «Кто что делает?», «Что с чем делают?»

Зачастую явления мира, окружающего ребенка, не приводятся в систему. Так, например, дети отвечают, что ухо — это «чем слышат», а не часть головы, стул — «на чем сидят», а не мебель. «Родное слово» помогает сформировать системное мировоззрение, упорядочивая каждую вещь.

Каждый урок содержит маленькие разнообразные задания — такие, что ребенок не успевает устать. Есть задания, которые требуют напряжения мысли, они чередуются со стихами, сказками, народными пословицами и поговорками, загадками. В результате уроки проходят динамично, формируют у детей желание учиться.

Мне нравится, что большое внимание в книге уделено формированию правильной, красивой речи. Сначала ребенку просто предлагается отвечать на вопросы полными предложениями (не однослочно), потом появляются задания пересказать, сравнить и рассказать, затем предлагается, к примеру, рассказ «Одежда», а ребенку задается вопрос: «во что ты одет, из чего и кем сделана твоя одежда?», т.е. нужно уже самостоятельно составить небольшой рассказ.

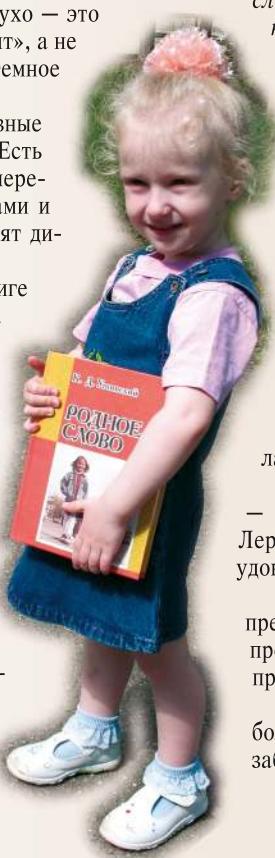
У некоторых вызывает недоумение архаика, которая есть в книге. Это лапти, хомуты, горшки, грибы... Но ведь это наша история, быт русского народа, его культура. Мои дети совершенно спокойно все это воспринимали. К тому же знание старинных слов, названий, оборотов поможет в дальнейшем при чтении произведений наших классиков: Пушкина, Гоголя, Чехова и др., да и просто расширят языковой словарь детей.

Книги Ушинского очень помогли мне в дошкольном образовании моих детей. Старшие сын и дочь в детский сад не ходили, и к школе я готовила их сама. В основе наших занятий было «Родное слово». С младшими детьми я тоже буду заниматься по этой книге, потому что есть в ней система, она способствует гармоничному развитию детей, заставляет их думать, учить говорить, формирует мировоззрение, чего порой не встретишь в современных разработках, которые, безусловно, красочные, привлекательные, но это, по большей части, однодневки. «Родное слово» выдержало до революции около 150 изданий. Актуально оно и сейчас.

Закончить хочется словами протоиерея Артемия Владимира, который до рукоположения был учителем-словесником: «Имел этот человек (Ушинский) дар Божий: подбирать ключики ко всякой детской душе, растить глубоких, думающих людей.. Попытайтесь утихомирить и усадить своих расшивавшихся ребяташек. Откройте «Родное слово» К.Д. Ушинского, окунитесь вместе со своими чадами в атмосферу нравственной чистоты и доброты, ощутите радость от соприкосновения с родными истоками. И тогда каждое слово станет действительно родным, близким и знакомым. Зерно Божьего слова непременно прорастет в детских душах, принесет обильные плоды, насытит и даст жизнь, Жизнь вечную».

Юлия Лютина, прихожанка

Как пробудить интерес к чтению

— Регулярно читать, а на самом интересном месте остановиться...И продлить чтение в следующий раз. Дети невольно потянутся к чтению. Взванный интерес к книге постепенно перерастет в желание самому дочитать, а потом перерастет в желание прочитать еще что-то другое.

— Ходить с детьми в турпоходы с интересной книгой — это замечательно. Читать у костра стихи Пушкина, Лермонтова, современного поэта Андрея Дементьева — удовольствие. Стихи всем душу озаряют.

— Идет ли семья по лесу на дачу, прихватите с собой прекрасные описания наших лесов, полей замечательных прозаиков-писателей: Паустовского, Пришвина и певца природы С.Есенина.

— Идете ли с сыном на рыбалку, прихватите небольшие рассказы, интересные случаи о рыбалке. Дети забудут о компьютере и телевизоре.

р. Б.Надежда, пенсионерка, бывшая учительница

Вечерний звон

«Блажен муж, иже не идет на совет нечестивых...» Эти слова сегодня с утра настойчиво звучали в ушах женщины. Откуда она их знает, ей и самой было непонятно. Она понимала, что это что-то церковное. «Молитва, что ли», — размышляла женщина между привычными домашними хлопотами. Суббота, мало ли забот у работающей матери семейства. Помыть, постирать, протереть, приготовить: бесконечный хозяйственный список. А слова все звучали, равномерно, настойчиво, как будто кто-то произносил их неторопливо рядом с ней. «Как песенка навязчивая, — подумала женщина и тут же поправила сама себя, — нет, они не раздражают, а словно предупреждают о чем-то.» Только о чем, она понять не могла.

Женщина не считала себя неверующей, даже в церковь заходила иногда, ненадолго, благо, храм был почти рядом с домом. Ей нравилось стройное пение, красивые, одновременно строгие и добрые лики на иконах. Она почти не могла разобрать, о чем поют, но священник говорил очень четко, неторопливо, и она кое-что понимала и даже запомнила. Кто изображен на многих иконах, женщина не знала, ей были знакомы только три образа — Христа, Богородицы и святителя Николая (Николы-угодника). Когда-то давно, когда она была маленькой девочкой, икону святителя Николая показала ей старенькая прабабушка. Лик был темноватым, как лицо старушки, но глаза Николы-угодника смотрели по-доброму. «Ты молись, молись Николе, он всем помогает, даже тогда, когда никто не поможет» — наставляла прабабушка. Много лет прошло с тех пор, уже и лицо доброй старушки стало забываться, а тот лик Николая Чудотворца помнился. И когда женщина переступила впервые порог храма, то увидела знакомый образ и обрадовалась ему, как старому другу.

Скорбное и ласковое лицо Богородицы тоже было знакомо по христоматийным иконам. Раньше она не понимала красоты Ее лица, а теперь разглядела и любила стоять возле самой большой храмовой иконы, с которой с любовью взирала Богоматерь с Младенцем. Ей было очень жаль их. Какое горе для матери — потерять сына, даже если она и знает, что Он должен воскреснуть. Лиц

Христа сначала казался женщине строгим, даже пугал ее, но постепенно она поняла, что это не строгость, а глубокая печаль обо всех, и о ней тоже.

«Надо бы почаще в храм ходить. Да некогда, вон сколько дел! Да еще сынок мой...» Женщина глубоко задумалась, забыв на минуту о недомытом окне. Сынок, сы-нок... Единственный, кровиночка, долгожданный. Он не был одним ребенком, у нее было две старших дочери, но сын был затаенной мечтой. Она и сама не знала, почему так сильно хотела иметь сына, просто была по-настоящему счастлива, когда долгожданный мальчик появился на свет. Все доставляло невероятную радость: первая улыбка, первое «агу», первый шаг и первое слово — «мама». Каждый час, каждая минута были наполнены удивительной радостью. Сын рос послушным и умным, добрым мальчиком. Матери казалось, что так будет всегда. Сейчас ее мальчик почти совсем взрослый. «Привет, мам, у меня все хорошо, ну, я побежал, ты не волнуйся, буду поздно», — вот почти все их общение в последний год.

Как, когда, почему ее сыночка отошел от нее так далеко? Теперь его жизнь — тайна, почти полностью неизвестная матери. Вот и сегодня он вновь куда-то уходит... Нет, он охотно помогает матери в домашних хлопотах, в соседней комнате гудит пылесос, а в прихожей стоят два ведра картошки. Но давно уже он не рассказывал ей за ужином о том, что было днем, а раньше взахлеб делился любыми событиями. Неужели права была старая акушерка, которая сказала ей сурово: «Чему так радуешься, глупая? Сын — что орел, далече улетит, как только на крыло встанет». И добавила, глядя в сторону: «Окреши хоть его, все ближе будет». Мать послушалась совета и крестила сына совсем крошкой. Сын изредка заглядывал в церковь и носил, не снимая, медный крестик, с самого крещения.

«Блажен муж, иже не идет на совет нечестивых», — как будто кто-то пытается сказать о чем-то важном или предостеречь. От чего? Никуда она идти не собиралась, с уборкой бы до ночи управиться. За окном послышался первый удар колокола: «Бом, бом, бом», — мерно поплыл звук. Интересно, кто там звонит? Наверное, строгий дедушка с большой бородой, она видела такого во дворе храма много раз. Женщина задержалась у давно протертого окна. Она очень любила вечерний звон колоколов. Всегда немного щемило сердце, как будто этот звон звал куда-то, просил, только о чем, она не понимала. На пороге комнаты показался сын.

— Мам, ну я пошел, ты не волнуйся, мы в клуб с ребя-тами, я поздно приду, — выпалил он привычно и повернулся к двери. И на минуту остановился. — Как-то по-особому звонят сегодня в церкви, — сказал он вдруг.

«Блажен муж...» — матери показалось, что эти слова сказали громко, на всю комнату.

Как наше слово отзовется

— Не ходи, сынок, — сказала она, — помнишь, когда ты был маленький и не хотел мыть руки, я рассказывала тебе сказку про противного черного зверька — грязь. Там, куда ты идешь, в каждом углу такие зверьки. Скверно там, сын, грязно.

Сын внимательно посмотрел на мать, подошел к окну и выглянул на улицу, словно разглядывая что-то вдалеке.

— Смотри-ка, мама, вон старик с бородой ходит по двору храма. И вовсе это не звонарь, получается, — неожиданно сказал он, — а кто же тогда так замечательно с колоколами управляется? Пойду посмотрю.

Он стремительно подошел к двери и вот уже торопливо сбежал по лестнице. Женщина растерянно стояла посреди комнаты. Колокольный звон заполнил все уголки квартиры и, казалось, звучал в ней самой. А слова вдруг стихли. «Это псалом», — вдруг подумала она и сама себе удивилась — откуда ей известно это слово.

Смолки колокола и в душе поселилось давно забытое чувство светлой радости, как в детстве. Женщина тороплилась закончить дела и выйти на улицу. В храм она попала в конце службы. Пели молитву к Богородице, потом все пошли вперед, туда где стоял священник. Она тоже подошла, сложила руки и благословилась, как другие. Впереди мелькнула знакомая куртка сына. Женщина вышла во двор и вновь, как в теплые волны окунулась в колокольный звон. Она запрокинула голову. Там, высоко, кто-то неведомый рождал чудесные звуки, которые летели прямо к небу.

Звон отзвучал последним аккордом. Она тихонько пошла к воротам. Быстрые, легкие шаги сына послышались за ее спиной.

— Мама, мамочка, что я узнал! — как в детстве, взахлеб, заговорил он. — Звонарь не с бородой, а с косой длинной, смотри!

Из дверей храма вышла юная девушка, неторопливо перекрестьилась и пошла к воротам.

— Я сюда хочу ходить, мама, я не пойду на совет нечестивых, — воскликнул Николай, сын. И вновь зазвучала музыка колоколов в душе женщины.

Елена Чернакова

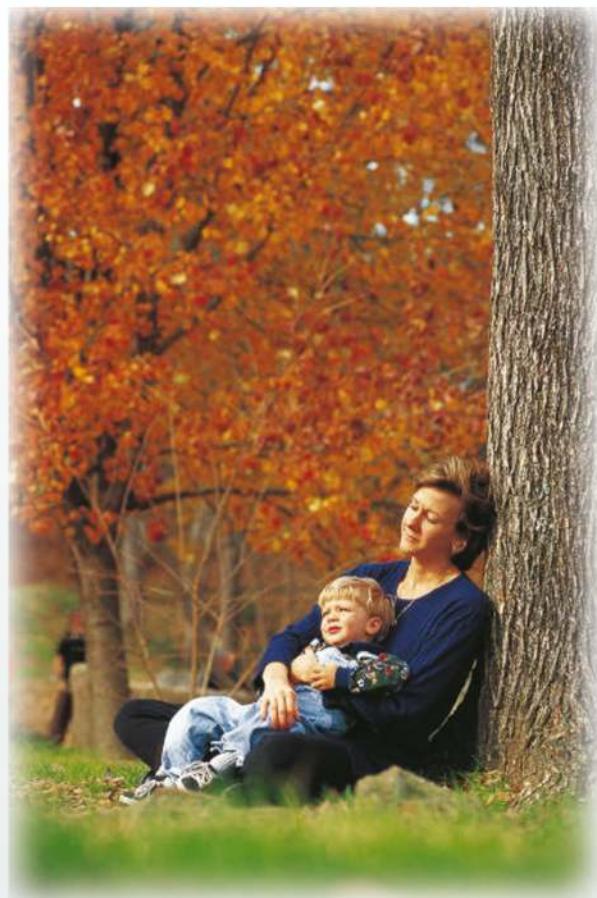
Мир начал свое бытие от Слова, говорит нам апостол Иоанн Богослов. В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог (Ин.1,1-3). И не только в устах Господа слово несет в себе силу творения. Мы знаем, что первый человек словом управлял стихиями. С грехопадением род человеческий лишился благодатного дара власти слова. Но не полностью. В святости этот дар возвращается. Впрочем, некоторая власть присуща слову любого человека.

Особенную силу имеет слово матери. Материнское благословение и материнская молитва особенно действенны. Но так же действенны и неосторожные осудительные слова матери и ее проклятие. Сказанное в сердцах, в ответ на шалость или упрямство ребенка, слово матери может навсегда испортить ребенку жизнь. Порой срываются с языка мамочек пророчества и прогнозы: «Не будешь слушаться — под машину попадешь! Не выучишь английский — пойдешь канавы копать! Не перестанешь водиться с Толиком — в тюрьму сядешь! У мамочки сорвалось нечаянно, а некто уже записал за ней. «Что ж, ты мать, тебе виднее». Собственно, такие предсказания — тоже молитва, но не к Богу.

Слово матери Господь слышит всегда. Он принимает ее просьбы, как бы «вне очереди». Если есть, побуждение на крик, на угрозу, лучше сокнуть уста (т.к. гневный крик нередко несет за собой суд и проклятие) и про себя обратиться к Богу за вразумлением.

Хотелось бы пожелать матерям-труженицам, чтобы всякая их забота о детях начиналась со слова. Со слова, обращенного к Господу!

Протоиерей Сергей Николаев.
Журнал «Славянка» 2007 г.

Вот и подходит к концу короткое сибирское лето. Хозяйки стараются, чтобы на столе было побольше овощей и фруктов. Мы попросили наших прихожан поделиться своими любимыми летними рецептами

Батищева Екатерина Николаевна

Молодые кабачки нарежьте тонкими кружочками толщиной 0,5 см. Обмакните в кляр и обжарьте на среднем огне.

Кляр: 2 яйца, 2-3 столовые ложки молока или воды, соль, мука. По густоте тесто должно быть, как на оладьи.

Кабачки в кляре можно использовать на бутерброды:

ломтик батона намажьте майонезом, положите кружок кабачка, кружок помидорки и украсьте зеленью.

Чернакова Елена Олеговна

Торт «Шапка Мономаха»

Торт хорош для особо торжественных случаев. На его приготовление уйдет не менее двух-трех часов, но результат будет просто сказочным. Три яйца взбиваем в пышную пену с одним стаканом сахара, добавляем один стакан сметаны и полбанки сгущенного молока, взбиваем еще раз, добавляем чайную ложку соды и полтора стакана муки, хорошо перемешиваем. Полученную массу делим на две части, в одну добавляем столовую ложку порошка какао. Выпекаем четыре коржа, один светлый и один темный оставляем для основы торта, два других режем на кубики, примерно 1x1 см. Крем — килограмм густой сметаны, взбитой с 0,5 кг сахара. Теперь нужно «построить» торт. Первый слой смазываем кремом, затем раскладываем добавки. Это могут быть любые мягкие фрукты: персики, абрикосы, апельсины, бананы, клубника, груши летом; курага, изюм, чернослив зимой. Обязательный компонент — грецкие орехи. Сверху кладываем второй слой, крем и снова слой фруктовых добавок. Теперь берем кубики порезанных коржей, каждый обмакиваем в крем и кладем фруктовую или ореховую прослойку. Каждый последующий слой должен быть в диаметре чуть меньше предыдущего, пока не получится конусообразная шапка. Сверху поливаем торт глазурью: 50 гр. сливочного масла, 5 столовых ложек молока, 0,5 стакана сахара, полторы столовых ложки порошка какао вскипятить, помешивая, охладить и полить ей торт. Теперь нужно украсить «царский убор», для этого подойдут кусочки грецких орехов, мармелада, кураги, цукатов. По низу торта можно сделать «опушку» из взбитого с сахаром белка. Через 8-10 часов торт готов, порадуйте своих близких вкусным и красивым блюдом.

Кабачки в кляре

Сысоева Раиса Ивановна

Баклажаны нарежьте кружочками толщиной 1 см, круто посолите и оставьте на 20 мин. Промойте и обожмите баклажаны, обжарьте на растительном масле без запаха. Отдельно обжарьте мелко нарезанный лук, болгарский перец (лучше, если будет и зеленый, и красный), тертую морковь.

Помидоры (они должны составлять 1/3 от всех овощей) нарежьте кусочками или натрите на терке, потушите, чтобы выпарились жидкость. Получается густая масса, добавьте в нее соль и сахар. Все овощи (кроме баклажан) соедините и тушиште 3-5 мин, добавьте чеснок.

На дно формы положите тонким слоем овощную массу, следующий слой баклажаны.

Чередуйте слои, сверху должен быть слой из овощной массы.

Поставьте в холодильник на 12 час.

Лютина Юлия Валерьевна

Помидоры с ранетками

На 1 л. воды: 6 ст. л. сахара, 1 ст. л. с горкой соли, гвоздика, перец горошком.

На дно 2-х литровой банки положите 5-6 листов смородины, вишни, 5-6 ранеток, 8 зубчиков чеснока, укроп, уложите помидоры.

Залейте банку с помидорами 1 л. кипятка и оставьте на 10 мин. Воду слейте в кастрюлю и добавьте в нее специи, соль и сахар. Снова доведите до кипения. Залейте помидоры. Перед закатыванием добавьте 1 ч. л. 70% уксуса.

Шандалова Светлана Иннокентьевна

Пирог с яблоками и сметаной

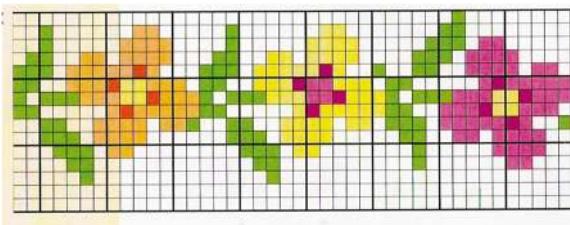
Для пирога понадобится 0,5 пачки дрожжей, 2 яйца, 1ч.л. соли, 2,5 ст. муки, 1п. маргарина, 1кг яблок, 2ст. сахара, 2ст. сметаны.

Дрожжи, яйца и соль размешайте. Добавьте муку и растопленный маргарин. Комочек теста положите в марлю и опустите в воду комнатной температуры. Подождите, пока всплынет. За это время порежьте яблоки. Высыпьте 1ст. сахара на стол, перемешайте с тестом. Выложите на раскатанное тесто яблоки, посыпьте сахаром. В духовке выпекайте 30 мин. Горячий пирог залейте взбитой с сахаром сметаной (1ст. сахара на 1ст. Сметаны)

Ангела за трапезой!

Схема вышивки

Вышиваем закладку

При чтении вряд ли кто обойдется без такой, казалось бы незначительной вещи, как закладка. Мы предлагаем сделать вот такой милый и приятный маленький подарок своим близким. Он может стать небольшим сюрпризом ко Дню Ангела или другому празднику.

Для работы потребуется цветная канва (лучше крупного переплетения), нитки мулине, капроновая ленточка шириной 1 см и длиной 50 см и немного терпения. Вышейте цветы по схеме, вырежьте закладку размером 4,5 см на 20 см, расположив орнамент по середине и срезав один из краев на уголок. Выкроите еще одну такую же заготовку из канвы и приложите ее с изнанки, чтобы закладка выглядела красивой с любой стороны. Края оберните капроновой ленточкой и пришейте ее зигзагом. Можно использовать для вышивания закладки готовую ленту из канвы с обработанными краями.

Мы поинтересовались у известных в православных кругах людей, что они читают на досуге, какие произведения зарубежной и отечественной литературы им нравятся, какие книги православных авторов оказали влияние на их духовное становление

Митрофорный протоиерей Павел Патрин:

«Большое воспитательное влияние на меня оказали жития свт. Димитрия Ростовского и сочинения прп. Амвросия Оптинского. Этими книгами я зачитывался в детстве, когда еще жил в Китае. Отец Владимир Выготский как-то подарил мне книгу о войне «Весна на озере». Читал я ее в юности, но до сих пор помню, какое неизгладимое впечатление она оставила. Люблю читать книги по истории Карамзина, да и других авторов. Очень люблю поэзию. В особенности Пушкина и Лермонтова.»

Протоиерей Александр Новопашин, настоятель Александро-Невского Собора:

«Из православной литературы многое можно назвать: это сочинения свт. Иллариона Троицкого, в особенности «О Церкви»; это и духовное наследие прп. Амвросия Оптинского; блж. Феофилакта Болгарского, его толкование на Писание; сочинения свщмч. Ирины Лионского. Сочинениями свтт. Игната Брянчанинова и Феофана Затворника я зачитывался в юности. Это замечательные авторы, их книги я советую своим духовным детям. Из современных духовных писателей назову: иером. Серафима Роуза (православного американского подвижника) и замечательного русского религиозного философа Ивана Ильина. Из художественной литературы мне нравится творчество Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, его повести и рассказы (впрочем, не все), так же книги Лескова «Очарованный странник», «Соборяне». Очень близок мне Шукшин.

Его творчество пропитано православным русским духом. Рассказы его очень искренне написаны, без конъюнктуры. На мой взгляд, Шукшин — творец от Земли. Лидия Федосеева-Шукшина и брат Шукшина рассказывали мне о том, что Василий Макарович был человеком верующим, молился...»

Протоиерей Виталий Бочкарев, руководитель издательского совета при Новосибирской Епархии:

«Из того, что я читал в детстве, запомнился «Робинзон Крузо» Даниеля Дефо. Из числа книг, которые я время от времени перечитываю, могу назвать: «Мертвые души» Н.В. Гоголя и «Похождения бравого солдата Швейка» Ярослава Гашека. В этих книгах много небанальных, интересных жизненных ситуаций.

Из православной литературы можно назвать: «Поучение Аввы Дорофея» и «Аскетические опыты» свт. Игната Брянчанинова.»

Диакон Иоанн Реморов:

«В детстве мне нравилась книга «Дети капитана Гранта» Жюля Верна. Из недавно прочитанного понравился роман Умберто Эко «Маятник Фуко», правда, это не та книга, которую я бы мог порекомендовать всем. Из классики мне особенно понравился «Маленький принц» А. Экзюпери, «Камо Грядеши» Г. Сенкевича. Из православных книг — «Современная практика православного благочестия» Н.Е. Пестова.»

Дмитрий Кокоулин, корреспондент газеты «Православный миссионер»:

«В юности мне нравился Хемингуэй, Ремарк. Читал Олриджа, хотя сейчас уже не стал бы этого делать — изменилось мировоззрение. Некоторые рассказы Проспера Мериме очень повлияли на меня. Из отечественных писателей нравятся Л.Н. Толстой и М. Шолохов. Роман Л.Н. Толстого «Война и мир» прочитал просто с упоением. Из поэзии люблю Пушкина А.С., его стихи и сказки. В школе «Евгений Онегин» мне не нравился. Стал старше, прочел — совсем другое впечатление.

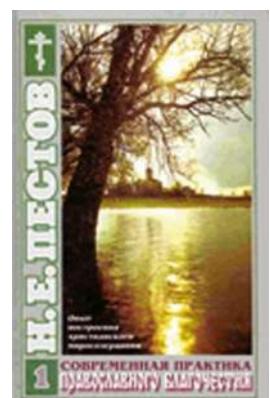
Любимые книги о войне: А. Чаковский «Блокада», В. Богомолов «В августе 44».

Из православной литературы: «Оптинские старцы» и И.К. Сурский «Отец Иоанн Кронштадтский». Нравится С.А. Ниlus, И.С. Шмелев.»

Галина Пырх, редактор газеты «Епархиальный вестник»:

«Нравится классика, потому что она очень многогранна. Самое любимое — это Л. Толстой и Д. Голсуорси.

«Саги о Форсайтах» Д. Голсуорси читала несколько раз в разные периоды жизни. Вообще английская классика нравится больше всего — она спокойная, умиротворенная, неторопливая. В Православие я пришла недавно и из православной литературы больше всего читала Кураева. Он заставляет задуматься.»

Напоминаем нашим читателям, что конкурс «Православный праздник в семье» продолжается.

Условия конкурса: 1) прислать фотографию Вас и Вашей семьи, 2) написать рассказ о праздновании в вашей семье Рождества, Пасхи, других церковных праздников, именин, можно написать об историях, произошедших в эти праздники в вашей семье.

Лучшие работы будут опубликованы. Письма направлять по адресу: 633501, НСО, Новосибирский р-н, п. Краснообск, а/я 598 или лично иерею Дионисию Михалеву или на электронный адрес: Serg774@yandex.ru

Приглашаем к сотрудничеству творческих людей: занимающихся фотографией, пишущих стихи и прозу, рисующих

Журнал «Православная семья», издание воскресной школы Сергиево-Казанского храма п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан. Журнал можно приобрести: На Епархиальном складе; в лавках прихода: в киоске на ул. Б. Богаткова у д. 208; в киоске по ул. Геодезическая, 8 (НГТУ ст. метро Студенческая); в вестибюле ст. метро Площадь Маркса (выход на улицу Ватутина); в Сергиево-Казанском храме.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях. Если он стал вам не нужен, принесите его в храм или подарите другим людям

Главный редактор: иерей Дионисий Михалев

Редактор: Лютина Ю.В. Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В.

Рецептант: протоиерей Виталий Бочкарев

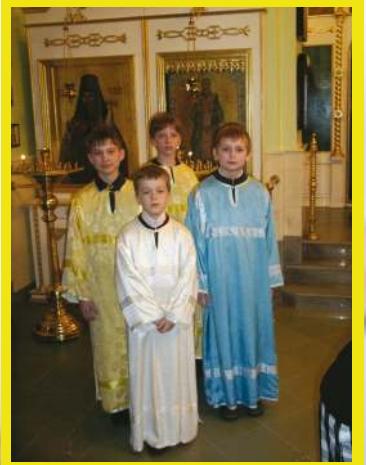
Дизайн и верстка: Смирнова Л.В., «Колокольчики»: Ракова Д.

Тел. (383) 348-25-03, 348-53-70

E-mail: Serg774@yandex.ru www.family.orthodoxy.ru

Печать: ООО «Хромопринт» Тираж 998 экз.

**Православному приходу
Сергиево-Казанского храма -
15 лет**

